

05,3

В. Рингман 1907 г.

Театръ и искусство.

XI-й годъ изданія. — 1907.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,
на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотена
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка пятита (въ 1/3 стран.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.
Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:
С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

СОДЕРЖАНІЕ:

Французскія домогательства.— О Театральномъ Обществѣ,
Союзѣ и другихъ вопросахъ *Л. А. Кузель*.— Хроника.— Театры
за границей *Л. Вас-каю*.— Музыкальныя замѣтки („Пѣсьнъ
торжествующей любви“) *И. Кнорозовскаю*.— Нехитрое слово
товарищамъ (открытое письмо актерамъ). *И. Панина*.— Стол-
бы *Л. Петра Пимскаю*.— Замѣтки. *Ното полиз*. Харьковскія
письма *Л. Л. Тавридова*.— Маленькая хроника. Письма
въ редакцію.— Новыя изданія „Театра и Искусства“. По
провинціи.— Провинціальная лѣтопись.— Списокъ пьесъ.
Объявленія.

Рисунки и портреты: Г. Малеръ, А. С. Гремина, „Чер-
ные вороны“ (4 рис.), Эйзольдъ въ роли Электры, „Электра“
(2 рис.), „Пеллеасъ и Мелисанда“, Ходотовъ въ роли Расколь-
никова, Авторъ „порядочныхъ людей“ (шаржъ).

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки (печать, литогр. и рукописн.).
При конторѣ—бюро перепици на пишущихъ машинахъ.

Последнія изданія „Театра и Искусства“.

„Религія красоты“ (Общество улучше- нія человѣческой породы), въ 5 д. Фр. Веленнда пер. Ел. Кугель.	„Розы“ трилогія Зудермана (новая пьеса): 1. „Марго“, 2. „Последнее посѣщеніе“. 3. „Далекая принцесса“, готовится къ печати.
---	---

- „Соперница“, въ 4 д. Кистемекерса и Де-
ларя, пер. В. Томилевской, цѣна 2 р.
- „Богатая мать“ (Профессія Ж-совъ
Баррека), Шау, пер. Вейконе, цѣна 2 р.
- „Черные вороны“, В. В. Проте-
пова, въ 5 д. цѣна 4 р. Дефект.
въ вышотъ ролей 4 р.
- „Пробужденіе весны“, Ф. Веле-
ннда пер. Елены Кугель цѣна кола, экз.
2 р. 50 к. Дефект. экз. вышотъ ролей 4 р.
- „Дѣльцы“, 1. Колинко, цѣна 2 р.
Компл. ролей 4 руб.
- „РАФЛЬСЪ, ВОРЪ ЛЮБИТЕЛЬ“, цѣна 2 р.
Менз. 3 р. 50 к. Компл. ролей 4 р.
- „Безпечальныя“ („Волна“), въ 4 д.
В. Рынкова, цѣна 2 руб. Компл. ролей 4 р.
- „Вейгандъ“, въ 4 д., перев. А. Ро-
мцова, цѣна 2 р. (Репер. Александр. театра).
- „Война“, въ 4 д. Евремова, цѣна 2 р.
Компл. ролей 4 р.
- „Въ цѣняхъ“, въ 3 д. Врисъ перев. В. Те-
машевской, цѣна 2 руб.
- „Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д.
А. Пинеро, перев. О. Н. Поповой, цѣна 2 руб.
- „Воръ“ Верштейна, перев. Потапенко (м.
4, ж. 2), цѣна 2 р. Компл. ролей 4 руб.
- „Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова, Рук.
цѣна цѣна 6 р. Компл. ролей 4 руб.
- „Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств.
лѣтъ еврейской жизни. Д. Венарье, цѣна 2 р.
- „Въ сумеркахъ разсвѣта“, въ 4 д.
В. Гейера, цѣна 2 р.
- „Очень просто“, к. въ 1 д. Рынкова, цѣна 75
коп. „Братья-Помѣшкы“ въ 4 д. Л. Л.
Толстого, цѣна 2 р. Компл. ролей 4 руб. „Чест-
ный человѣкъ“ (безъ разр.), цѣна 2 р. Компл.
ролей 4 р. „Хаосъ“ (безъ разр.), цѣна 2 р.
- „ЭЛЕКТРА“, Гофманстала, перев. О. Чюминой.
Цензурованный экземпляръ 3 руб.
- „Сыщикъ Леккозъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз.
цѣна 6 руб. „Месть Моріани“,
цензур. рукоп. экз. цѣна 5 руб. „Жизнь
человѣка“, Л. Андреева, ценз. экз.
цѣна 3 р. 50 к.

№ 42.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 21 ОКТЯБРЯ.

Новая пьеса Декурсоля, автора „Двух подростков“
„КРАСОТКА СЪ ДИВНЫМИ ГЛАЗАМИ“
 Название картин: 1. Заблудшая, 2. Страшная ночь, 3. Мольбагузский экспресс, 4. Безумие любви, 5. То, что можно видеть через окно, 6. Дети распускаются, дети растут, 7. Вабущины пьесы, 8. Красотка с дивными глазами.
 Ближайшая новинка „Петерб. театра“, перев. Потапенко. Цена цензур. рукоп. экзэм. 6 р. компл. ролей 4 руб.
 Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

„МОЯ РОДИНА“,
 пьеса въ 5 д. Л. Л. Толстого.
 (изъ репертуара театра Корша и СПВ. Малаго театра) ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ.
 Имѣются рукописные экземпляры. Цена рукопис. 5 р., цензур. 7 руб. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“.
 3—2

ТЕАТРЪ
 Товарищества драматическихъ артистовъ подь управленіемъ
А. А. САНИНА.
 (Новый театр. Мойка 61).
 Репертуаръ: 21, 22, 26, 27-го окт.: „ЭЛЕКТРА“ и „СМЕРТЬ ТИЦАНА“ Гофманстала; 23, 24, 25 и 28 окт.: „СОЮЗЪ МОЛОДЕЖИ“ ком. Ибсена.
 Главный режиссеръ А. А. Санинъ. Режиссеръ Н. А. Шудминъ. Завѣдующій сценой художникъ Л. А. Лейфертъ. Проекты декораций, эскизы костюмовъ, мотивы гримовъ худож. С. И. Панова. Декорации, костюмы и буталофорки работы мастеровъ А. и Л. Лейфертъ.
 Касса открыта ежедневно съ 10 час. утра. Товарищество покоряише проситъ публику занимать мѣста до начала спектакля.
 Представитель товарищества И. С. Тимонинъ.

МОСКВА. НОВЫЙ ТЕАТРЪ С. И. ЗИМИНА. ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.
 СОСТАВЪ ТРУППЫ:
 Соляро: г-жи Вруль, Германъ, Генгроссъ, Девровольская, Истомина, Карпантъ, Люце, Милова, Михайлова, Норская, Петровская, Сомоческая, Свищкая, Старостина, Цветкова; Менцо-соляро: г-жи Редике, Дсаини, Лебедева, Ледина, Мышецкая, Петрова-Званцева, Полозова, Ростовцева; Тенора: гг. Волкинъ, Дубровинъ, Зиковъ, Карелинъ, Карезинъ, Карженя, Кольцовъ, Пиколь, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Водаровъ, Вѣковъ, Гаринъ, Горскій, Камолоскій, Оленкинъ, Соловьевъ, Чукуновъ, Шиловлевъ; Басы: гг. Волкинъ, Донецъ, Николаевъ, Осиповъ, Фрубинъ, Улухановъ; Шапаловъ; Капельмейстеры: Палицынъ, Палице, Букъ, Златинъ; Зав. худож. част. г. Оленкинъ; Режиссеры: г. Ивановскій, Суфлеры: г. Горюховъ; Концертмейстеры: г. Кошляницкій; Хормейстеры: гг. Франкетти, Букъ; Балетмейстеры: г. Франческо-Луиджани; Декораторы: г. Маторинъ.
 РЕПЕРТУАРЪ.
 Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще—„Сандриона“, „Свадьба Фигаро“, „Овация Гофмана“, „Ночь подь Рождество“, „Рипъ-Рипъ“, „Гасконецъ“, „Пѣвецъ въ Камерно“, „Прядворный дуракъ“, „Флимонъ и Вавилонъ“, „Царь-Плотникъ“, „Дитя-Властелинъ“, „Сафо“, „Труппа М-ше Жюлиеръ“, „Царь Седоръ Иоанновичъ“, „М-ше Вутерфельдъ“, „Колоколъ - Пустыника“, „Проповѣдникъ“, „Флигляръ“, „Скороходъ“, „Багеты Фен-кухоль“, „Въ Вѣтъ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Малелетта“.

СПВ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.
Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
 Въ Воскресенье, 21-го Октября въ 1 часъ дня: „ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком.; въ 5 час. вечера: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“, ком.; въ 8 час. вечера: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.—22-го въ 1 часъ дня: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.; въ 8 час. вечера, во 2-й разъ: „ПОКОРЕННАЯ КАЗАНЬ“.—23-го: „НИКОВАЯ ДАМА“, оп.—24-го, въ 3-й разъ: „ПОКОРЕННАЯ КАЗАНЬ“.—25-го: „СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“, оп., „ПАЯЦЫ“, оп.—26-го: „ТРИЛБИ“, драма.—27-го: „ДУБРОВСКІЙ“, оп.—28-го въ 1 часъ дня: „ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, драм. сказ.; въ 5 час. вечера: „ЗА ЧѢМЪ ИДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, ком.; въ 8 час. вечера: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“, оп.
ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Бывшій Стекланный заводъ).
 Въ Воскресенье, 21-го: „ДЕМОНЪ“, мелодр.—22-го: „БУРЯ“, драма.—24-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—28-го: „БѢДА НЕ ХОДИТЬ ОДНА“, драма.

Театръ зимній „БУФФЪ“
 (Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Тумпакова.
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.
„ТОРРЕАДОРЪ“,
 знаменит. оперетка въ 3 д., съ полной новой роскошной обстановкой, костюмами и декорациями.
 Въ 1-мъ актѣ—Нуланъ въ морѣ. Въ 3-мъ актѣ—Бой быковъ.
 Главныя роли исполняютъ: гг. Вауеръ, Вардемкова, Гвоздецкая, Ранцова, Шувалова; гг. Вавичъ, Коржевскій, Коцевскій, Михайловъ, Мокшаковъ, Токарскій.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
 Гл. режиссеръ: А. А. Бранинъ. Гл. капельмейстеръ В. І. Шначенъ.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.
 (Екатерини, кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.
 Составъ труппы: Г-жи: *Риза Нордстремъ, Ф. П. Баранкина, С. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучезарская, Д. И. Гамалія, Е. А. Дальская, О. В. Востужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перелли, Е. М. Роговская, М. Н. Милоская, Е. П. Де-Горья и др.* Г-и: *Н. Г. Сѣверскій, В. Я. Грѣховъ, Н. В. Глушанъ, Л. Г. Мираевъ, А. П. Долгий, Ю. С. Морфесса, М. Н. Ворченко, В. П. Лавдрата, В. И. Лукашовичъ, М. Т. Дарьялъ, А. В. Ракинъ, Л. В. Орлинскій, В. И. Слѣпушкинъ и др.*
 Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пивевскій, Суфлеръ А. А. Нвасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Торнеръ. Балетъ И. А. Чистякова. Хоръ 40 чело. Оркестръ 32 чел.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
 Репертуаръ: „Вандиты“, „Рай Магомета“ и др. Готовится къ постановкѣ новая оперетка Миллера „Золотой мѣшокъ“.

Петербургская театральная библиотека
В. К. Травскаго.
 (Театр. площ. 6, Т. 243—01).
Продажа и прокатъ нотъ. ОПЕРА И ОПЕРЕТКИ.
 Весь новый и старый репертуаръ.

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“
 драма въ 4 д. Кистемарса (автора пьесы „Истингтъ“), перев. г. Полилова.
 рукоп. цензур. экз. 6 руб.

Вышелъ и разсылается № 1-й журнала:
„ПЬЕСЫ И РОЛИ“.
 Театральный вѣстникъ книгоиздательства библиотеки С. О. Разсохина. 24 №№ въ годъ. Подписная цѣна съ 1 Октября 1907 г. по 1 Октября 1908 г. съ доставкой и пересылкою 2 руб. 1-й № высылается, для ознакомленія, бесплатно. Москва, театральная библиотека С. О. Разсохина. 2—1

„Петербургскій театр“
 (Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года. 21-го, 22-го, 23-го, 24-го, 25-го, 26-го и 27-го Октября ежедневно: „Черные вороны“ въ 5 дѣйств. В. Протопопова.
 Постановка Н. Арбатова.
 Цѣны мѣстамъ отъ 3р. 50 к до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое определенное номерованное мѣсто по 50 к. Периодически—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.
 Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня.
 Касса театра открывается отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.
 Дирекція Н. Д. Красова.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“
 IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисева). ТЕЛЕФОНЪ № 68-36
ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обзорніе, комедія, водевилъ, шутка и пр., подь главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**
 Составъ труппы: Е. А. Мосолова, В. Ф. Валентина-Линъ, С. П. Губеръ, М. Г. Сарохтина, А. В. Адашева, В. Н. Куляко-Коренкая, К. И. Яковлева, С. П. Волгина, В. И. Зити, В. Г. Торская, М. М. Нильская, Ф. И. Забѣла, Мартенсъ, Орская, Волжская, Едлокимова, Лиховская, Васильева, Валдина, Линдъ-Грейкъ, Старковская; гг. І. А. Смоляковъ, В. А. Казанскій, М. И. Разсудовъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Демертъ, В. М. Петина, С. В. Юреневъ, П. М. Николаевъ, В. М. Майскій, А. П. Россолицъ, Суриль, Курскій, Мипинъ, Агринскій, Лекскій-Самберскій, Липатовъ, Невзоровъ, Вранскій, Геккеръ, Вѣловъ и мн. др.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
 Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.
 Опытно-испытанные режиссеры В. Ю. ВАДИМОВЪ и І. А. СМОЛЯКОВЪ. Режиссеры І. А. ЛЮНТЬЕВЪ. Суфлеръ М. Г. СКВОЗНИКОВЪ. Художникъ-декораторъ М. Г. ВУЛОВЪ.

С.-Петербургъ, 21-го октября 1907 года.

Французскіе авторы никакъ не могутъ успокоиться, что не находятъ пока еще дороги къ „русской кассѣ“. Это обстоятельство ихъ такъ угнетаетъ, что временами они дѣлаются жертвами забавныхъ недоразумѣній. Въ послѣднемъ № театральной парижской газеты „Comœdia“, находимъ подъ заголовкомъ „Авторскія права въ Россіи“ замѣтку о томъ, что хорошо „извѣстный“ (sic!) русскій писатель г. Звѣздичъ (корреспондентъ нѣкоторыхъ газетъ) предложилъ французскимъ авторамъ „комбинацію“, которая будто бы можетъ охранить авторскія права французскихъ драматурговъ. Онъ обязывается (о! о!) контрактомъ съ французскимъ обществомъ писателей платить имъ за всѣ переведенныя и поставленныя пьесы, такъ какъ де его, Звѣздича, переводы, будутъ единственно признаны „законными“, и дирекціи „главныхъ“ русскихъ театровъ „обязались“ предъ г. Звѣздичемъ принимать его переводы, причемъ будутъ платить ему 50/0 со сбора.

Такъ какъ всѣ театры платятъ эти 50/0, то не будетъ расчета ставить другой переводъ, и г. Звѣздичъ откроетъ французамъ „путь къ кассѣ“.

Въ интересахъ общества французскихъ драматурговъ, считаемъ необходимымъ предостеречь ихъ отъ несбыточныхъ фантазій. Г. Звѣздичъ есть г. Звѣздичъ, не болѣе и не менѣе. Контракты онъ можетъ заключать какіе угодно, но выполнить онъ ихъ не въ состояніи, ибо право перевода у насъ свободно, и будемъ надѣяться, что не такъ-то легко будетъ его насъ лишить.

Мы бы предложили нашему французскому собрату сообщить urbi et orbi, что мы совсѣмъ не раздѣляемъ этическихъ основаній французскихъ буржуа, по которому вывозъ лонскаго шелка и парижской литературы подчиняется однимъ и тѣмъ же законамъ.

Мы имѣемъ смѣлость думать, что литературная и художественная собственность подлежитъ возможнымъ ограниченіямъ, а не распространенію, и не видимъ ничего зазорнаго въ томъ, что Россія старается получить уроки французской драматургіи и французскаго искусства даромъ. Право свободного перевода создаетъ состязаніе литературныхъ силъ, умножаетъ изданія, содѣйствуетъ культурѣ. Такъ думаютъ очень многіе въ Россіи—и не вѣрьте баснямъ и контрактамъ г. Звѣздича!

Въ газетѣ „Южн. Курьеръ“ (г. Херсонъ) появилось коллективное письмо артистовъ группы г. Строителева, съ протестомъ противъ рецензента этой газеты, въ отчетахъ котораго артисты „усматриваютъ явно пристрастное и злобно-придирчивое къ нимъ отношеніе, выражающееся въ намѣренно рѣзкомъ подчеркиваніи нашихъ случайныхъ, возможныхъ мину-совъ и умышленномъ замалчиваніи нашихъ плюсовъ“.

Заканчивается письмо угрозой по адресу редакціи: „Надѣмся, что Вы обратите вниманіе на настоящую нашу серьезную (курсивъ подлинника) просьбу и не откажете исполнить ее, не заставляя насъ прибѣгать къ какимъ-либо, нежелательнымъ, какъ для насъ, такъ и для васъ, мѣрамъ“.

Это письмо редакція сопровождаетъ горячей отвѣдью. „Южный Курьеръ“ защищаетъ не интересы антрепризы и артистовъ, а отстаиваетъ непосредственные интересы населенія“. Въ этомъ именно и заключается заблужденіе артистовъ, полагающихъ, что театральная рецензія находится въ услуженіи гг. артистовъ. И потому она хороша, когда въ ней одни восхваленія, и „злобно-придирчива“, когда рецензентъ осмѣлился погладить противъ шерсти.

По поводу заключительныхъ строкъ письма артистовъ въ отвѣтъ редакціи читаемъ:

„Что это? Угроза насиліемъ! Кулакъ, поднятый съ цѣлю зажать ротъ!“

Стыдно и больно“...

Мы не знаемъ обстоятельствъ дѣла и не беремъ подъ свою защиту рецензента газеты, допустимъ, дѣйствительно, давшаго пристрастные отзывы. Артисты разъ на всегда должны понять, что никакихъ требованій газетъ они предъявлять не могутъ, ибо ни въ какихъ обязательствахъ по отношенію къ театру газета не состоитъ. Единственный возможный протестъ—это игнорированіе завѣдомо несправедливаго рецензента.

Но если тутъ мы имѣемъ дѣло съ исконнымъ заблужденіемъ артистовъ, то, съ другой стороны, мы не можемъ признать за театральными комиссіями права требовать замѣны „неудовлетворительныхъ“ артистовъ другими. Выдавать „волчій паспортъ“ артистамъ театральная комиссія не имѣетъ ни моральнаго права, ни права людей, свѣдущихъ въ вопросахъ искусства. А потому называть фамиліи артистовъ (5 человекъ), которыхъ театр. комиссія признала неудовлетворительными и потребовала замѣны другими, мы не будемъ.

О Театральномъ Обществѣ, Союзѣ и другихъ вопросахъ.

I.

Я печатаю ниже „нехитрое письмо товарищамъ“ г. Панина. Хотя правленіе Союза обвиняетъ насъ въ „недоброжелательствѣ“ и даже въ „лицемѣрномъ доброжелательствѣ“, но я этого грѣха за собой не знаю. Однако чувствую, что необходимо высказаться съ возможной полнотой какъ о Союзѣ, такъ и о Театральномъ Обществѣ, и обо всѣхъ соприкасающихся вопросахъ. Г. Панинъ, который при всѣхъ своихъ увлеченіяхъ, порою при всемъ своемъ утопизмѣ, является, насколько мнѣ извѣстно, однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ общественныхъ людей въ сценическомъ мірѣ, прося меня напечатать „нехитрое посланіе“, пишетъ, между прочимъ: „Помогите! Вамъ очень многіе вѣрятъ и безусловно всѣ слушаютъ. Присоедините вашъ голосъ къ голосамъ друзей Союза и поддержите то, надъ чѣмъ вы сами такъ много потрудились“. Слова г. Панина очень лестны. Судя по отношенію ко мнѣ Центрального правленія Союза, полагаю, что мнѣніе это „нѣсколько преувеличено“. Но во всякомъ случаѣ, я нахожу, что если хотя нѣкоторая часть сценическихъ дѣятелей съ довѣріемъ склоняетъ свой слухъ къ моимъ словамъ, то я долженъ высказаться обо всѣхъ организационныхъ вопросахъ сценическаго міра. Прошу позволенія сдѣлать это не сразу, а небольшими статьями, въ рядѣ номеровъ, что для меня гораздо сподручнѣе.

Я начну съ примѣчанія къ посланію г. Панина. Онъ пишетъ, что „Театральное Общество умираетъ“. Это и вѣрно, и невѣрно. Вѣрно, что старыя формы Театральнаго Общества умираютъ, — невѣрно, что умираетъ само Общество. Во-первыхъ, при всей запутанности своихъ финансовъ, Общ-о, если взглянуть съ точки зрѣнія баланса, достаточно богато. А вторыхъ, что я считаю не менѣе, если не болѣе важнымъ, оно очень богато людьми, безкорыстно работающими для него и имѣющими не только въсь и значеніе, но и опытъ. Можно находить существенныя ошибки въ дѣятельности Совѣта, но нельзя отрицать, что А. Е. Молчановъ, Е. П. Карповъ, А. А. Бахрушинъ, В. П. Далматовъ, М. Г. Савина и много друг. потратили безконечно много времени для Театральнаго Общества, и не только времени, но и средствъ. Да вотъ, не хвастаясь, скажу про себя: я человекъ занятой, живу трудами рукъ своихъ, и если горжусь чѣмъ-нибудь, такъ именно тѣмъ,

что могу назвать себя труженикомъ. А знаете-ли, сколько у меня (тоже скажу про С. А. Свѣтлова) какъ члена ревизионной комисіи, а также члена и предсѣдателя иныхъ комисій по театральнымъ дѣламъ, эти занятія отнимаютъ времени? Полагаю, что не менѣе 30 рабочихъ дней въ году. Двѣнадцатую часть—почти десятину. У членовъ же Совѣта, полагаю, времени уходитъ еще больше. Если въ течение цѣлаго ряда лѣтъ люди работаютъ для Общества, не имѣя прямыхъ выгодъ, то значитъ, въ идеѣ дѣло жизнеспособное, полезное и отнюдь не потерянное. Значитъ, въ него, такъ или иначе, вѣрять—каждый, быть можетъ, по своему и со своей точки зрѣнія.

Театральному Обществу незачѣмъ умирать. Ему нужно найти себя и новыя формы. Я много—до 17 октября 1905 г.—боролся съ направлениемъ дѣятельности Совѣта. Подобно тому, какъ по отношенію ко всей нашей родинѣ люди, умѣвшіе смотрѣть впередъ, предсказывали крахъ бюрократическаго безответственнаго, основаннаго на подавленіи общественной самодѣятельности, строя, такъ, въ миниатюрѣ, это можно было предсказать по отношенію къ Театральному Обществу, которое, работая добросовѣстно для актера, ничего не предпринимало для развитія его самодѣятельности, а наоборотъ, сложилось по типу департаментскаго объ актерахъ попечительства. Но вотъ, произошло великія событія, жизнь Россіи сдвинута со старыхъ рельсъ, и всякій понимаетъ, что полный возвратъ къ прошлому органически невозможенъ. Россія должна перестроиться, испытывая временныя затрудненія и замѣшательства. Точно также и Театральное Общество должно перестроиться, а затрудненія, которыя оно переживаетъ, тѣмъ и объясняются, что матеріалъ самодѣятельной актерской личности крайне несовершененъ, ибо о немъ нисколько не заботились.

Борьбѣ съ театральнымъ департаментомъ пришелъ конецъ, просто потому, что театральному департаменту нѣтъ болѣе мѣста въ Россіи. Теперь нужно использовать силы сценическаго міра для новаго строенія Теат. Общества.

„Театр. Общество умираетъ“, пишетъ г. Панинъ. Но что же сдѣлали актеры для того, чтобы не дать ему умереть, чтобы спасти его? Капиталы Общества, его имущество развѣ созданы актерскими средствами? Пора разстаться съ этимъ мифомъ. Въ бюджетѣ Общества членскіе взносы (а среди членовъ много и неактеровъ) составляютъ едва пятую часть, а въ хорошіе годы, когда изъ избытка поступленій строилось Убѣжище, % актерскихъ денегъ былъ еще меньше. Доплата по московскому Бюро не многимъ меньше суммы этихъ взносовъ. Актеры жили, какъ старухи въ богадѣльнѣ, на всемъ готовомъ. Субсидіи, пожертвованія, спектакли и маскарады въ Петербургѣ, частью въ Москвѣ—вотъ что наполняло кассу. Все это теперь уменьшилось. Совѣтъ, конечно, допустилъ крупную ошибку, надѣясь, что золотая рѣка будетъ течь все время. Жизнь, „быстро бѣгущая“, очнунтсь ему не давала. Режимъ фонъ-Плеве казался навѣки нерушимымъ. Случилось иначе, появилось денежное малокровіе. Боюсь, что оно неизлечимо. Но все это касается старыхъ формъ Театр. Общества, а новыя должны, вообще, строиться въ расчетъ только на себя, только на свои силы. Такъ богато, какъ прежде, на чужой счетъ, жить пожалуй, долго не придется. Но зато можно и должно, построить собственную, хотя и дѣревянную, дачу.

Въ предвидѣніи необходимости построить собственную дачу, и была предпринята агитація въ пользу учрежденія Союза. Къ исторіи его мы и обратимся.

А. Кугель.

(До слѣдующаго №).

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 15 октября состоялось собраніе хористовъ Маріинскаго театра. Уже давно въ хорѣ началось глухое недовольство на почвѣ матеріальной необеспеченности.

Хористки и хористы, получающіе жалованье отъ 50—100 р. въ мѣсяцъ, числятся въ третьемъ разрядѣ, а по выслугѣ 20 лѣтъ получаютъ пенсію четвертаго разряда, т. е. такую же, какъ театральные курьеры, капельдинеры и др.

Собралось всего болѣе 100 хористовъ и хористокъ. Потребовали режиссера Г. О. Монахова, Хористъ А. Ф. Вишнева заявили, что хоръ намѣренъ вторично обратиться съ петиціей къ директору г. Теляковскому, требуя перевода ихъ во второй разрядъ и назначенія пенсіи третьяго разряда за выслугу 20 лѣтъ. Г. Монаховъ отвѣтилъ, что въ вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ министерствомъ Двора, а долженъ разсматриваться третьей государственной думой.

16 октября къ директору г. Теляковскому явилась депутація изъ 5 хористовъ и 5 хористокъ А. А. Вишнева, г. Ампилова, г. Воеводина, г-жа Тимонова, г-жа Пабуда, Морозова 1-я и др.

Результаты ходатайства еще неизвѣстны.

— Тотчасъ по окончаніи зимняго сезона труппа „Невскій фарсъ“ выѣзжаетъ на гастроли въ провинцію на весь Великій постъ. Репертуаръ будетъ состоять изъ такъ называемыхъ „гвоздей“ сезона, какъ-то: „Амуръ и Кю“, „Гусарская лихорадка“, „Весь въ папашу“ и друг. Труппа ѣдетъ подъ управленіемъ М. И. Разсудова. Пайщиками въ дѣлѣ состоятъ В. А. Казанскій и М. И. Разсудовъ. Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Администраторъ Ф. И. Кремлевскій.

— Въ Гельсингфорсѣ сеймъ одобрилъ законопроектъ о ежегодной субсидіи въ 20 тысячъ марокъ народному театру, основанному рабочими.

— По свѣдѣніямъ „Муз. Труж.“, въ недалекомъ будущемъ, съ ссызовъ третьей Государственной Думы, правительство предполагаетъ отдать на обсужденіе народныхъ представителей вопросъ объ участіи дѣтей въ увеселительныхъ мѣстахъ.

— Изъ Парижа получено извѣстіе о серьезной психической болѣзни Коклена-младшаго. Артистъ не только вынужденъ оставить навсегда сцену, но положеніе его настолько тяжело, что требуетъ спеціальнаго лѣченія.

— Въ этомъ году истекаетъ десятилѣтіе со дня устройства первыхъ спектаклей Попечительства о народной трезвости въ Михайловскомъ манежѣ и Таврическомъ саду. Предполагается торжественное празднованіе юбилея. Кромѣ режиссера А. Я. Алексѣева, вскорѣ же приглашеннаго на смѣну Э. Э. Ковалевскаго и Я. И. Шмитова, въ труппѣ имѣются артисты состава перваго сезона.

— Товарищество артистовъ, играющее въ „Новомъ театрѣ“, готовитъ къ постановкѣ пьесу Ибсена „Союзъ молодежи“, которая пойдетъ на этой недѣлѣ. Слѣдующей новинкой пойдетъ одна изъ новыхъ пьесъ Шолома Аша, который на-дняхъ съ этой цѣлью пріѣзжаетъ въ Петербургъ.

— Н. Н. Долговъ закончилъ пьесу „Послѣдній гастролеръ“.

— „Жизнь Человѣка“ Л. Андреева передѣлана въ оперетку. Музыка написалъ одинъ изъ молодыхъ лауреатовъ С.-Петербургской консерваторіи. Слышавшіе ее находятъ, что авторъ очень остроумно использовалъ тему польки, играемой на балу у Человѣка.

— М. И. Долина назначила четыре вечера, посвященныхъ русской пѣснѣ и романсамъ въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ,—разъ въ мѣсяцъ, въ маломъ залѣ Консерваторіи.

— Новый консерваторскій уставъ разрабатывается въ настоящее время совѣтомъ профессоровъ петербургской консерваторіи подъ предсѣдательствомъ А. К. Глазунова. Въ совѣтъ представлено три проекта устава, изъ нихъ лучшей—московскій, выработанный при участіи г. Ипполитова-Иванова.

— Въ скоромъ времени выйдетъ, иллюстрированный художникомъ С. И. Пановымъ, отчетъ прошлаго сезона Новаго Василеостровскаго театра, Н. А. Попова.

— Въ концѣ октября выйдетъ изъ печати историческая хроника Ал. Н. Кремлева, „Давидъ“ (изъ библейской исторіи), въ 5 актахъ, написанная бѣлыми стихами, въ 10 сценахъ. Хроника обнимаетъ событія періода отъ 1054 до 1015 гг. до Р. Х., изложенныя въ первыхъ трехъ книгахъ Царствъ и первыми лицами являются Авессаломъ, Вирсавія, Мааха, Соломонъ, пророкъ Наванъ, Ависага, Оливема и др.

* * *

Съ нынѣшняго номера заведываніе музыкальнымъ отдѣломъ журнала перешло къ И. М. Кнорозовскому.

* * *

Московскія вѣсти.

— „Художественный“ театръ открылъ сезонъ „Борисомъ Годуновымъ“ Пушкина. По обыкновению „масса затраченной работы, вложенной во все вдумчивости, необыкновенная изобрѣтательность при созданиі красивыхъ моментовъ, одурманивающая роскошь постановки. Есть картины, захватывающія мастерствомъ, виртуозностью исполненія и сценировки—таковы сцены приѣма у самозванца, у Мнишекъ въ замкѣ, у фонтана, смерти Годунова, убійенія дѣтей и жены Бориса.

Нѣкоторыя сцены какъ бы затушваны, завуалированы, какъ туманная тѣни стоятъ передъ зрительнымъ заломъ. Все это очень хорошо. Но рѣшительно нехорошо, что г. Вишневыскій игралъ роль Бориса, г. Москвинъ—Самозванца (Пушкинскога?) и г-жа Германова—Марину. Выдѣлился г. Ураловъ въ роли Варлаама.

Въ Маломъ театрѣ прошла пьеса А. И. Косоротова „Коринское чудо“, шедшая въ прошломъ сезонѣ въ слб. Маломъ театрѣ. Имѣли успѣхъ второй и третій акты. Автора вызывали. Н. А. Попову, ставившему пьесу, поднесли вѣнокъ.

Въ театрѣ Корша сыграна новая пьеса Л. Л. Тостого „Моя родина“. По словамъ газетъ, „тутъ и выпады противъ лѣвыхъ партій, и карикатура на безработныхъ и крестьянъ; а рядомъ съ этимъ—грекъ-хиромантикъ, гимназистъ, получившій дурную болѣзнь и стрѣляющійся, и даже матчишъ и „Веселая вдова“. Въ общемъ, пьеса октябрьская“. У публики пьеса имѣла успѣхъ („Стол. Утро“).

„Гол. Москвы“ находятъ, что „въ общемъ пьеса производитъ томительное впечатлѣніе. Авторъ намѣтилъ слишкомъ большую цѣль и не совладалъ со своей задачей. Получилось нѣчто въ родѣ обзорнія съ отгѣтками: вотъ бюрократы, вотъ купцы, вотъ земскіе начальники, вотъ учителя и т. д.“

— Намъ пишутъ изъ Москвы. Сборы въ Маломъ театрѣ сильно поднялись. На кругъ дѣлаютъ 1100 руб. „Много шуму изъ ничего“ за мѣсяцъ выдержала 16 спектаклей, давъ валового сбора 20,000 руб. А. И. Южинъ окончательно остановился для юбилейнаго бенефиса на „Отелло“, въ которомъ сыграетъ заглавную роль. До сихъ поръ А. И. Южинъ игралъ Яго.

— Объ „Ибсеновскомъ“ театрѣ съ каждымъ днемъ вѣсти все тревожнѣе. Антрепренеръ Озеровъ куда-то испарился. Актеры въ трагикомическомъ положеніи.

— Въ Москву вернулся изъ Америки теноръ И. Алчевскій, гастролировавшій тамъ съ большимъ успѣхомъ. Зимній сезонъ артистъ предполагается пѣть въ Москвѣ.

— 15 октября закончился въ товариществѣ театра Солодовникова первый отчетный мѣсяцъ, товарищи получили по 30 к. на рубль.

— Градоначальникъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ Художественномъ театрѣ при представленіяхъ „Бориса Годунова“ было запрещено артистамъ употреблять крестное знаменіе и было исключено все относящееся къ обрядамъ православной церкви. Иконы, впрочемъ, были замѣнены „Поставцами“ и на первомъ представленіи.

— 15 октября закончилось рассмотрѣніемъ дѣло по обвиненію артиста Гарина-Виндинга въ насилиі надъ Чертовой, а сына его, студента техническаго училища Виндингъ—въ нанесеніи той же Чертовой легкихъ ранъ. Обстоятельства дѣла у насъ уже приводились.

Мировой судья приговорилъ Виндинга-сына къ аресту на 7 дней, а стца-Виндинга-Гарина оправдалъ.

* * *

† А. А. Ярцевъ. 13-го октября скончался безызвѣстный въ литературномъ и театральномъ мірѣ А. А. Ярцевъ.

Влеченіе къ театру заставило покойнаго еще съ университетской скамьи уйти въ малороссійскую труппу Кропивницкаго. Оставивъ сцену, покойный посвятилъ себя работамъ надъ исторіей русскаго театра, а попутно помѣщалъ и въ періодическихъ изданіяхъ рецензіи и статьи о театрѣ. Нѣсколько лѣтъ А. А. работалъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ въ качествѣ рецензента. Страстно любя театръ, онъ собиралъ и составилъ, между прочимъ, интересную и цѣнную бібліотеку въ 3 тыс. томовъ рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій по театру. Изъ написаннаго имъ самимъ о театрѣ наиболѣе крупнымъ трудомъ является монографія „Основатель русскаго театра Волковъ“.

Эта монографія была издана въ свѣтъ къ 200 лѣтней годовщинѣ русскаго театра, по поводу которой А. А. немало поработалъ надъ устройствомъ памятныхъ юбилейныхъ празднествъ въ Ярославлѣ.

Между прочимъ, инициативъ А. А. Ярцева обязано своимъ возникновѣніемъ наше театральное бюро Русскаго Театральнаго Общества. А. А. Ярцевъ былъ первымъ управляющимъ этого бюро.

Еще за 3 недѣли до кончины покойный былъ избранъ Театральнымъ Обществомъ въ судьи чести.

Смерть пришла почти внезапно.

Скончался А. А. 49-ти л., оставивъ семью безъ всякихъ средствъ.

* * *

† И. П. Поликарповъ. 5-го октября скончался въ городѣ Уфѣ въ городской больницѣ драматическій артистъ Иванъ Павловичъ Поликарповъ. Покойный происходилъ изъ богатой купеческой семьи г. Моршанска. И. П. 20 лѣтъ уѣхалъ въ Москву, гдѣ и поступилъ въ драматическую труппу Черепанова, въ которой прослужилъ 3 сезона. Послѣ этого покойный служилъ у Щербакова (Рига), Камкова (Москва), Черепанова (Нижній), Моржиновой (Сызрань), Медвѣдева (Самара), Галицкаго (Житомиръ), Соболевцова (Астрахань), Бодо (Москва), Кравченко (Иркутскъ), Соболевцова (Казань) и друг. Послѣдній сезонъ И. П. служилъ въ Уфѣ у Кляузникова. Умеръ И. П. 43-хъ лѣтъ отъ роду, оставивъ безъ всякихъ средствъ жену и троихъ дѣтей.

* * *

† С. А. Катарскій. 7 октября скончался уральскій антрепренеръ артистъ С. А. Катарскій.

* * *

Александринскій театръ. „Маленькій Эйольфъ“—одно изъ наиболѣе доступныхъ и понятныхъ произведеній Ибсена. Психологическая драма чистѣйшей воды, написанная въ тонахъ простыхъ и живыхъ—на сколько вообще проста и ясна можетъ быть драма души. И только въ одной фигурѣ—въ фигурѣ Крысоловки Ибсенъ отдалъ дань своей склонности къ символизму...

Пьеса хорошо знакома петербургскимъ театрамъ; она шла на нѣсколькихъ частныхъ сценахъ. Тѣмъ болѣе, при такихъ условіяхъ, отъ Александринской сцены слѣдовало требовать постановки строго обдуманной, разнящейся отъ спѣшной постановки частнаго театра, постановки достойной Ибсена. Вышло наоборотъ. То, что мы видѣли на казенной сценѣ, менѣе всего гармонировало съ тѣмъ величавымъ—сказалъ бы я—настроениемъ, которое должно давать произведеніе Ибсена. Не чувствовалось обдуманности и какого бы то ни было плана. Декораторъ нарисовалъ требуемыя декорации, плотники ихъ поставили; вошли актеры на сцену и говорили „промежъ себя“... Но гдѣ же режиссеръ?.. Куда онъ дѣлся?.. Какой плюсъ принесъ съ собой для постановки? Такъ это и остается неизвѣстнымъ. Такъ все случайно, безцѣльно, шаблонно...

Если тусклъ и безразличенъ былъ общій тонъ—то среди исполнителей ибсеновской драмы добрымъ словомъ приходится помянуть только г-жу Мичурину. Роль Риты Альмерсъ ведетъ она съ громаднымъ разнообразіемъ переходовъ и оттѣнковъ. Много оригинальнаго, своеобразнаго въ мимикѣ и жестѣ... Г-жу Мичурину упрекаютъ въ холодности; но какъ ни „горяча“ фру Рита Альмерсъ—надо помнить, что она все же съве-рянка, и горячность ея только относительна...

Остальные—гг. Аполлонскій, Юрьевъ, г-жа Стравинская скучны и однотонны. Режиссерская „выдумка“ ограничилась тѣмъ, что вътеръ въ фіордахъ (третье дѣйствіе) все время рычалъ по особенному, по-собачьи. Вѣроятно, эта деталь—плоды командировки гг. казенныхъ режиссеровъ для изученія на мѣстѣ флоры, фауны и атмосферныхъ явленій...

Импр.

* * *

Малый театръ. „Порядочные люди“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ К. Острожскаго—тысяча первая вариация на тему: искренняя молодая душа, задыхающаяся въ лживой, свѣтской атмосферѣ. Старый князь Можайскій, имѣющій уже взрослого сына, женился на молодой, красивой дѣвушкѣ не своего круга. Общество смотритъ на княгиню Ксенію Андреевну (г-жа Миронова) съ предубѣжденіемъ, какъ на parvenue. Она любить Карина—господина, о которомъ зрителю извѣстно только то, что онъ женатъ и хорошо одѣвается. Послѣ смерти стараго князя—съ чего и начинается пьеса—Каринъ обѣщаетъ Ксенію развестись и жениться на ней. Но тутъ возникаетъ весьма сложный (съ великосвѣтской точки зрѣнія) конфликтъ Молодой князь Можайскій „Бобъ“ (г. Блюменталь-Тамаринъ), давшій покойному отцу слово беречь свою мачиху и заботиться о ней—собирается жениться на баронессѣ Элли Лебрихъ. Мать Элли „порядочная женщина“, умѣющая ловко прятать концы своихъ похаживаній въ воду и сама неравнодушная къ Карину—соглашается на этотъ бракъ подъ условіемъ, чтобы князь навсегда разстался съ мачихой. Бобъ, послѣ нѣкотораго колебанія, соглашается на эти требованія и предъявляетъ ихъ Ксеніи. Между ними происходитъ бурная сцена и оскорбленная молодая женщина въ отчаяніи бросается за защитой и сочувствіемъ къ Карину. Но послѣдній, которому уже наскучило ея любовница, отрекается отъ своего обѣщанія жениться на ней и холодно совѣтуетъ Ксеніи подчиниться требованіямъ свѣта. Тогда, глубоко разочарованная въ окружающихъ ея людей—княгиня уходитъ къ „истинно порядочному“, любящему ее писателю Ломжину, который сулитъ ей новую, счастливую жизнь. На этой канвѣ разбросано нѣсколько эпизодовъ, не лишенныхъ наблюдательности и характерности. Къ положительнымъ свойствамъ автора (кстати, совершенно юнаго) слѣдуетъ прежде всего отнести несомнѣнное знаніе изображаемаго имъ класса, отсутствіе нарочитости и ярлыковъ,

которыми обычно дѣйствуютъ князья и графини въ фешенебельныхъ пьесахъ. Бобъ, Ксения, Алексъ-Кременецкій, котораго кстаи прекрасно безъ малѣйшаго шаржа изобразилъ г. Шмитгофъ—довольно живо очерчены. Къ минусамъ пьесы, весьма многочисленныхъ—надо на первое мѣсто поставить крайне наивную, чисто-ученическую трактовку вопроса, о которыхъ, впрочемъ, и вообще едва ли стоитъ трактовать. Въ самомъ дѣлѣ—въ наше серьезное, животрепещущее глубочайшими социальными и философскими проблемами, время какъ-то странно, чтобы не сказать больше—битыхъ четыре часа слѣдить за любовными перипетіями очаровательныхъ монденокъ!.. Принимая во вниманіе искренность и наблюдательность молодого автора—можно пожелать, чтобы онъ направилъ ихъ на какую-нибудь болѣе интересную тему.

Изъ исполнителей пальма первенства принадлежитъ безусловно г. Блюменталь-Тамарину, создавшему яркій типъ изъ роли Боба. Это былъ дѣйствительно аристократъ jusque'au bout des ongles со всѣмъ отравленнымъ обаяніемъ и блестящими пороками умирающаго класса. Хоръша и г-жа Миронова, тонко отмѣтившая легкую вульгарность кнѣгини, давшая много правды и теплоты. Г. Баратовъ на этотъ разъ былъ только г. Баратовымъ; надо сказать, что роль Карина вообще очень безцвѣтна. Неотъемлемый элементъ подобнаго сорта произведеній—изобличающій и бичующій писатель—былъ спасенъ умной игрой г. Дѣвскаго отъ неизбежной фальши и тоскливой графярности, свойственныхъ подобнымъ образамъ.

Г-жа Строганова — баронесса Лебрихъ — искусно балансировала на рискованной границѣ между кокеткой и femme du monde. Г-жа Валерская—Элли—блеснула миловидностью, туалетами и кокетливыми манерами типичной demi vierge. Изысченъ г. Бастуновъ въ маленькой роли стараго вивера.

Поставлена пьеса, какъ и всегда въ этомъ театрѣ, прекрасно. Очень красивы декорации роскошной дачи въ Павловскѣ. Въ интересахъ жизненной правды можно только усомниться относительно обстановки писательскаго кабинета: человѣку, такъ карающему свѣтскую мишуру—подобный изысканный комфортъ какъ будто бы и не къ лицу... А впрочемъ... вѣдь Ломжицъ, по словамъ автора, писатель съ „именемъ“, а вѣкъ нашъ—вѣкъ материализма—quand même!

З. Б.

* * *

Петербургскій театр. „Черные вороны“ В. В. Протопопова. Бріе создалъ особый родъ пьесъ, которыя являются „инсценированными“ лекціями, публицистическими проповѣдями на вопросы общественной психологіи и морали.

В. В. Протопоповъ, опытный журналистъ, умѣющій наблюдать, специализировался, по примѣру Бріе, на сценической, драматизированной публицистикѣ. У г. Протопопова нѣтъ художественнаго дарованія французскаго учителя, но въ его пьесахъ затрагиваются часто важныя, общественныя темы, а отдѣльные эпизоды пьесъ г. Протопопова, умѣло выхваченные изъ жизни, какъ „человѣческіе документы“, представляютъ „этнографическій“ интересъ; ради этого можно отнестись снисходительно къ нѣкоторому примитивному построению, къ поверхностной иногда обрисовкѣ характеровъ, къ недочетамъ психологическаго анализа, къ риторичности діалоговъ. Г. Протопоповъ, во всякомъ случаѣ, знаетъ сцену, умѣетъ пользоваться контрастами и эффектами—„подавать“, что называется „горячо“, и его пьесы производятъ впечатлѣніе на публику.

Только что поставленная новая пьеса г. Протопопова — „Черные вороны“ собираетъ въ театрѣ г. Красова переполненный залъ. Автора шумно вызываютъ, подчеркивая среди актовъ его мѣткіе публицистическіе выпады апплодисментами.

Впервые со сцены публика слышитъ филиппики противъ промысла, созданнаго на почвѣ сектантства. Г. Протопоповъ затронулъ тему о вѣчномъ стремленіи русской народнои души къ той правдѣ, которую не даетъ ни современная государственная и общественная жизнь, ни религія въ лицѣ церкви. Наряду съ искреннимъ, нравственнымъ сектантствомъ, на этой почвѣ вырастаютъ слѣпой фанатизмъ, изуверство и наглый обманъ народа. Г. Протопоповъ и разоблачаетъ въ своей пьесѣ этотъ обманъ.

Русское сектанство, подвижническое тяготѣніе изстрадашагося народа-богоносца къ грезящейся ему „праведной землѣ“ дало своимъ стихійнымъ развитіемъ обильную пищу для безсовѣстныхъ шаекъ разнаго „чернаго воронья“ подл монашескими и лже-сектантскими обликами. Эти паразиты, присасываясь къ популярному имени церковника, обманываютъ народъ, обираютъ его, подло дѣйствуя кошунственной поддѣлкой святости и чуда на психику, на воображеніе темнаго простаго люда, фанатично вѣрующаго, ослѣпленнаго религіознымъ экстазомъ. Эти „черные вороны“, послѣ гнусной комедии—радѣній, лже-пророчествъ и молитвъ, ругаются, глумятся въ своей интимной компаніи надъ вѣрой, надъ святыней, пьянствуютъ и развратничаютъ на деньги, которыя обильно сыплются имъ изъ кошелѣй бѣдняковъ, ищущихъ правды, чающихъ, что эти деньги идутъ на добрыя дѣла, на подготовку царства Божія на землѣ.

Г. Протопоповъ далъ яркую сцену „радѣній“ лже-сектантовъ, рассчитаннаго на гипнозъ толпы и вывелъ два живыхъ типа „сестер“—сектантокъ: одной—хищницы, грубо притворяющейся, а другой—истерички, въ больномъ религіозномъ „трансѣ“ не замѣчающей, что она—въ притонѣ мошенниковъ. „Сестра“ Ирина искренно содѣйствуетъ успѣху темныхъ дѣлъ шайки, служить ей живою рекламой и отвлекаетъ отъ подозрѣнія своей непоколебимой, слѣпой вѣрой.

Типы „матушки“, „постигшей“ секретъ религіознаго обмана, умѣющей и своего „учителя“, — популярнаго въ народѣ церковника, обойти такъ, что тотъ вольно или невольно попустительствуетъ „воронью“, а также типы „братцевъ“—любовниковъ „сестрицъ“—менѣе разработаны и даютъ артистамъ менѣе благодарный матеріалъ, хотя общая картина, повторяю, оригинально-колоритна.

Напрасно авторъ привелъ въ притонъ лже-сектантовъ образованную, хотя и мистически настроенную, извѣрившуюся въ жизни, съ ея ложью, дѣвушку. Невѣроятно, чтобы она сразу не поняла, что нельзя искать „правды“ у такихъ притонъ, какъ Варвара, или больныхъ, какъ Ирина, составляющихъ женскую рать „воронья“. (Обѣ роли отлично исполняютъ г-жи Шателенъ и Любимовой, особенно послѣдней—передавшей мистику фанатизма съ большою нервной силой).

Г-жа Шиловская, артистка, въ которой несомнѣнно горитъ искра Божія, въ роли ищущей „правды“ Елены, нерѣдко ставилось авторсмъ въ психологическіи трудно разрѣшимыя положенія и только талантъ артистки помогалъ ей выходить изъ нихъ. Артистка достигала такой душевной глубины, ея лицо и голосъ дышали такой красотой внутренняго проникновенія, что эта гармонія заглушала диссонансы.

Авторъ слишкомъ увлекся публицистикой въ „несектантскихъ“ частяхъ пьесы, и разговоры о „воронахъ“, послѣ яркихъ актовъ, гдѣ они разоблачены въ самихъ ихъ дѣяніяхъ, производятъ впечатлѣніе не живыхъ рѣчей, а чтенія газетныхъ фельетоновъ. Фабула пьесы, ея обыденная романическая детали и благополучный конецъ—избавленіе Елены изъ плѣна послѣ только случайно (это—психологическая ошибка автора) открывшагося ей обмана, также кажутся блѣдными въ сравненіи съ картинами изъ жизни „черныхъ вороньевъ“.

Жаль что авторъ въ пьесѣ не показалъ болѣе рельефно психологію толпы, такъ слѣпо дающей себя стричь, жаль, что онъ не показалъ намъ, кромѣ мелкихъ жуликовъ, промышленлющихъ кошунствомъ, кромѣ „вороньевъ“, еще и болѣе тонкихъ и умныхъ лже-пророковъ — „коршуньевъ“, въ качествѣ покровителей и попустителей „воронья“. Вѣдь и такіе есть несомнѣнно среди сектантовъ.

Во всякомъ случаѣ, право на успѣхъ г. Протопоповъ заслужилъ, давъ пьесу на тему, пока еще не использованную.

Г. Арбатовъ поставилъ пьесу хорошо, но отъ такого талантливаго режиссера хотѣлось бы болѣе индивидуализации отдѣльныхъ фигуръ толпы, болѣшаго реализма групповыхъ сценъ, болѣшихъ характерныхъ подробностей процедуры сектантскаго радѣнія и слѣдующей за нимъ въ качествѣ контраста оргіи.

Г-жа Корчагина-Александровская, Арбелина, г. Бартеневъ, Бахметевъ и Шумскій играли сектантовъ колоритно, давали стройный ансамбль. Г. Кречетовъ, артистъ такъ выгодно себя заявившій въ труппѣ, въ „книжной“ роли студента не могъ дать простора своему дарованію.

И. Тамаринъ.

* * *

Залъ Девиза. Слухамъ о постоянной антрепризѣ въ залѣ Девиза, повидимому, не суждено оправдаться и пока что тамъ ставить два раза въ недѣлю спектакли Н. А. Соломинъ.

Въ воскресенье, 14-го октября, шла комедія князя Барятинскаго „Карьера Наблочкина“. Главнаго героя пьесы изображалъ старый исполнитель этой роли, г. Баратовъ, имѣвшій крупный успѣхъ у василеостровской публики. Не менѣе тепло принимала преобладавшая въ тотъ вечеръ въ зрительномъ залѣ учащаяся молодежь и г. Ратова, даващаго трогательный обликъ забитаго учителя, Яхонтова. Въ роли княжны Нелли выступила г-жа Дружинина. Артистка вложила много характерныхъ черточекъ въ свое исполненіе и сумѣла дать цѣльный образъ. Менѣе благоприятное впечатлѣніе оставляла г-жа Вѣльская. Быть можетъ въ будущемъ артистка сможетъ хоть нѣсколько отрѣшиться отъ акцента, въ настоящее время зрителю крайне утомительно слѣдить за ея рѣчью. Остальной составъ исполнителей былъ вполне удовлетворителенъ при „разовой“ системѣ участія въ спектаклѣ. Исключеніе составлялъ лишь самъ устроитель, изображавшій богача Самбарова. Г. Соломинъ—артистъ не безъ дарованія, но смѣемъ завѣрить, что роли свѣтскихъ жуировъ не его амплуа.

Внѣшній видъ зала, съ такимъ вкусомъ отдѣланнаго г. Поповымъ, остался безъ измѣненій, но вмѣсто прошлогоднихъ художественно выполненныхъ декораций фигурировали два-три довольно безвкусныхъ павильона. Въ общемъ нельзя не пожалѣть, что василеостровская публика осталась безъ постоянного театра.

К. В.

* * *

Дирижеръ Г. Малеръ.
(Къ концертамъ К. Шредеръ).

Театры за граицей.

Между двумя великими державами—русской и иностранной драматической литературой—все еще не наладились достойныя обѣихъ сторонъ отношенія; между ними далеко еще нѣтъ полноправія, и русскій театръ продолжаетъ находиться на положеніи «наиболѣе благопріятствуемой державы». Если бы это обстоятельство было только обидно для нашего національнаго самолюбія, но соотвѣтствовало сравнительнымъ достоинствамъ русской и западно-европейской драматургіи, то объ этомъ не стоило бы и жалѣть, ибо въ области искусства возможенъ только одинъ принципъ, который, перефразируя извѣстную поговорку, можно выразить такъ: гдѣ пишутъ хорошо, тамъ отечество. Но въ томъ-то и дѣло, что доброй половинѣ пьесъ иностраннаго производства, которыя заполняютъ наши театры, русская драматургія могла противопоставить цѣлый рядъ глубокихъ, волнующихъ и талантливыхъ произведеній, остающихся почти въ загонѣ на родинѣ и совершенно незнакомыхъ за границей.

Недавно пишущему эти строки пришлось побывать въ Будапештѣ и Вѣнѣ и присмотрѣться къ тамошнимъ театрамъ съ точки зрѣнія ихъ знакомства съ русской драматической литературой. Впечатленіе получилось самое безотрадное: въ представленіи заграничныхъ людей сцены русскій драматургъ остался и теперь почти полной неизвѣстностью, чѣмъ-то абстрактнымъ. Горькій, Гоголь, отчасти Андреевъ и Толстой извѣстны хоть сколько-нибудь, первые два по «На днѣ» и «Ревизору», а вторые почти только понаслышкѣ. И фактически, въ смыслѣ постановокъ—это все или почти все.

Переведены на венгерскій и особенно, на нѣмецкій языкъ, конечно, и многія другія произведенія, но до рампы они не доходятъ.

Крайняя мелочность русскихъ пьесъ на западныхъ сценахъ характерна само по себѣ, но еще характернѣе способы и приемы постановки этихъ пьесъ. Насколько мало насъ еще знаютъ за границей, всего лучше видно изъ того, какъ играютъ нашихъ драматурговъ или, вѣрнѣе, какъ ихъ уродуютъ. Такъ назыв. доброе старое время, когда русскаго мужика изображали за границей сидящимъ подъ «тѣнью развѣсистой клюквы» или пьющимъ особый національный напитокъ «zakouska» — это время; правда, уже миновало и очень грубаго невѣжества уже нѣтъ. Но вотъ въ Офенскомъ театрѣ въ Будапештѣ мы видѣли горьковскія сцены «На днѣ» и съ удивленіемъ узнали, что городской «Mededef» носитъ форму почти коночнаго кондуктора съ пришитой на шинели казацкой нагайкой. Мы узнали также, что Бубновъ, Костылевъ и еще кое-кто изъ обитателей ночлежки предпочитаютъ носить вмѣсто опорокъ шегольскіе полусапожки сѣраго мѣха, а Настя обыкновенно надѣваетъ черное, слегка открытое платье *princesse*. Меньше трагикомическихъ курьезовъ нашли мы въ исполненіи «Ревизора» группою «freie Bühne» въ Йозефштадтѣ (въ Вѣнѣ), но и здѣсь безъ нихъ не обошлось: такъ мальчикъ у городничаго, Мишка, превратился въ какую-то дородную нѣмку, по имени Иванка (!); женскій костюмъ «Иванки» никого не смущалъ. А у городничаго въ гостинной, позади письменнаго стола, оказался такой внушительный иконостасъ, что ему позавидовала бы хорошая сельская церковь.

Какова, однако, старшая сестра русской—текущая иностранная драматургія? И каково ея отраженіе на сценѣ? На эти вопросы отвѣтить въ извѣстномъ смыслѣ легче, чѣмъ на вопросъ о нашемъ, русскомъ театрѣ текущаго дня. Вмѣстѣ со всей русской жизнью нашъ театръ переживаетъ мучительные роды новой жизни, и многое въ немъ, еще недавно казавшееся незыблемымъ, глухо колеблется въ процессѣ ломки и перестройки, *in statu nascendi*. Для объективнаго глаза эта постоянная живая смѣна должна казаться чѣмъ-то въ родѣ игры цвѣтныхъ стеклышекъ въ калейдоскопѣ.

Совсѣмъ не то въ Западной Европѣ, которая въ извѣстной степени всю нашу борьбу уже «durchgemacht», у которой позади—многовѣковая устойчивая культура, а въ видѣ фундамента давно на-

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

Оперная артистка А. С. Гремина.

лаженный и крѣпкій жизненный укладъ. Здѣсь формы творчества отлились уже давно; здѣсь есть готовыя формулы, установившійся критерій, даже трафаретъ и клише. Это не значитъ, конечно, что художественныя исканія составляютъ нашу, русскую монополию; это значитъ только, что наше «сегодня» уже было на Западѣ вчера, а всероссійское «сегодня» въ своемъ цѣломъ и главнымъ является устойчивымъ, что-то уже нашедшимъ и въ чемъ-то удовлетворившимся.

Новѣйшая хроника главныхъ театровъ Европы даетъ, къ сожалѣнію, мало матеріаловъ. Недавно закончившіяся въ Берлинѣ (Neues Theater) гастрольные спектакли скандинавской труппы національнаго театра (въ Христианіи) прошли, правда, съ большимъ художественнымъ успѣхомъ, но какого-либо новаго пониманія «великаго норвежца» — репертуаръ исключительно ибсеновскій — отнюдь не дали. Берлинская критика съ большою похвалою отзывалась о стоящей во главѣ труппы Юганнѣ Дибвадъ; маленькая, стройная женщина съ удивительно большими глазами и одухотвореннымъ, чрезвычайно подвижнымъ лицомъ, она мастерски воплотила Нору и Ребекку Вестъ (изъ «Росмерсгольма»), но меньше удовлетворила своимъ толкованіемъ Гильды Вангель (изъ «Строителя Сольнеса»). Газеты отмѣчаютъ яркую индивидуальность артистки, богатый голосъ и мимику и выразительный ротъ, что особенно важно въ виду исполненія труппой пьесъ на мало распространенномъ норвежскомъ языкѣ. Труппа Национальнаго театра берлинскими спектаклями только начала свое турнѣ; между прочимъ, ея гастроль общаны и у насъ въ Петербургѣ, въ декабрѣ текущаго года. Къ сожалѣнію, особаго проникновенія въ духъ Ибсена труппа г-жи Дибвадъ, повидимому, не даетъ; великое преимущество быть одноплеменными суровому сѣверному мудрецу сказывается у ея членовъ только во внѣшней, исключительно вѣрной и точной передачѣ быта и социальной среды. Въ общемъ, если берлинская публика и печать и разочарована слегка г-жей Дибвадъ, отъ которой ждали какого-то откровения, то общее мнѣніе признаетъ все же у артистки крупный, оригинальный и самобытный талантъ, временами не уступающій даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, гению «великой италіанки» Лузе.

Тотчасъ же вслѣдъ за ибсеновскими спектаклями, полными суровой правды и поэзіи *per aspera ad astra*—Neues Theater открылъ свои гостепріимныя двери новой и отнюдь не серьезной комедіи въ 3-хъ актахъ «Долой оружіе!». По нѣмецкой манерѣ пьеса принадлежитъ двумъ авторамъ сразу—Бенно Якобсону и Людвигу Брукнеру, и принята была публикой безъ горячности, но благосклонно.

Въ лейпцигскомъ городскомъ театрѣ, являющимся также одной изъ главныхъ трибунъ нѣмецкой драматургіи, была поставлена на-дняхъ новая пьеса маститаго 84-лѣтняго ветерана драматургіи Рудольфа Готшала «Auf dem Ruinast». Дѣйствіе происходитъ въ 1807 г., во время одного изъ возстаній Пруссіи; несложное содержаніе ея сводится къ исторіи гибели знатной нѣмецкой дѣвушки отъ любви къ французскому офицеру. Историческая канва пьесы такъ же примитивна, какъ и психологическая, и успѣхъ ея былъ не болѣе, какъ *succes d'estime*: пьеса была поставлена въ честь 84-лѣтней годовщины со дня рожденія автора.

Въ Вѣнѣ театральная жизнь бьетъ ключемъ. Въ центрѣ вниманія стоятъ теперь гастроль берлинскаго Deutsches-Theater въ Theater an der Wien. Это собственно гастроль труппы Kammerpiel, во главѣ ко-

торого стоитъ извѣстный Максъ Рейнгардтъ. Гастроли ограничатся почти исключительно исполненіемъ «Пробужденія весны» Ведекинда. Такая исключительность находить себѣ полное объясненіе, какъ въ той удивительной стройности и мягкости «туше», съ какими эту пьесу играютъ у Рейнгардта, такъ и въ страстномъ интересѣ, вызванномъ ею и ея авторомъ за границей и у насъ. Но вотъ гдѣ вполне примѣнима поговорка о томъ, что «дома и углы помогаютъ»: интимный театръ Рейнгардта въ Берлинѣ и своими размѣрами, и своей обстановкой помогаетъ зрителю настроиться серьезно и углубленно. Theater an der Wien рѣшительно дисгармонизируетъ съ пьесами подобными ведекиндовской, и вѣнскія газеты констатируютъ нѣкоторую рѣзкость въ общемъ тонѣ игры и въ настроеніи. Въ Вѣнѣ вообще ощущается потребность въ интимномъ и строго художественномъ театрѣ, и теперь уже намѣчено устройство подобнаго зданія по берлинскимъ планамъ Рейнгардта. Во главѣ предпріятія станетъ, въ качествѣ режиссера, Краселли; намѣченный пока репертуаръ — Шнитцлеръ, Гофман-стааль, Баръ и Гофманъ. Театръ будетъ готовъ уже къ будущей осени.

Въ Вѣнскомъ Бургъ-театрѣ идетъ теперь новый циклъ изъ трехъ одноактныхъ пьесъ Г. Зудермана. Общимъ заглавіемъ «Розы» объединены три пьесы «Марго», «Послѣдній визитъ» и «Далекая принцесса». Подготовка этого цикла совпала съ 50-ой годовщиной со дня рожденія почтеннаго драматурга. По этому поводу въ газетахъ помѣщены различныя воспоминанія и статьи, изъ которыхъ особенно любопытно отмѣтитъ одну, гдѣ собраны отзывы о зудермановской «Чести» по поводу первой постановки ея въ 1889 г. Драматическій первенецъ Зудермана имѣлъ сразу же большой и вполне заслуженный успѣхъ, но тѣ неумѣренные дифирамбы, какіе раздавались по адресу пьесы, производятъ теперь нѣсколько смѣшное впечатлѣніе. Умную и честную пьесу умнаго и даровитаго писателя за считали тогда чуть ли не видѣніемъ пророка, несущимъ міру новыя откровенія. Между тѣмъ теперь мы знаемъ уже, что и «Честь» и весь Зудерманъ не болѣе, какъ средній талантъ, а въ его дебютной пьесѣ сознаемъ несомнѣнные дефекты.

Въ Deutsches Volkstheater готовятся двѣ новинки: «Утомленные любовью» и «Лирической теноръ», Ф. Дермана. Новая, переводная съ датскаго пьеса Г. Эсмана «Старый домъ» написана въ лирическихъ, слегка сантиментальныхъ тонахъ и съ большою любовью и мастерствомъ поставлена въ Раймундъ-театрѣ. Критикъ «Франкфуртской Газеты» не безъ юмора описываетъ, съ какимъ удовольствіемъ глазъ и ухо отдыхаютъ отъ нарочитыхъ кунштштюковъ въ сферѣ реальной постановки Раймундовскаго театра. «Съ какой радостью, говоритъ онъ, я услышалъ, наконецъ, со сцены часы, которые не показываютъ по принципу половину тринадцатаго!»

Три одноактныя пьесы Клары Фибигъ, поставленныя въ вѣнскомъ театрѣ Комедіи носятъ общее заглавіе «Борьба за мужа» (части цикла: «Крестьянка», «Проклятіе» и «Мать»). Критика отмѣчаетъ намѣренную сгущенность красокъ и слишкомъ рѣзкую, крикливую трактовку темы. «Силы» у Фибигъ достаточно, но «поэтической» силы у нея нѣтъ—это опредѣленіе, данное однимъ изъ критиковъ, мы можемъ принять тѣмъ легче, что именно такое впечатлѣніе производитъ эта писательница въ своихъ романахъ, благородныхъ, правдивыхъ, но рѣзкихъ и малохудожественныхъ.

Не много отраднаго общаетъ начало сезона и въ Парижѣ. Въ «домѣ Мольера» пробрались буль-

варные молодцы Роб. де-Флеръ и Кайяве, бывшіе до сихъ поръ специалистами по кафешантаннѣмъ обзорѣніямъ. Перейдя отъ этихъ обзорѣній, черезъ «Микеттъ и ея мать», въ Comédie Française, названные авторы очень мало измѣнили свои приемы письма. Ихъ пьеса «L'amour veille» («Любовь стоитъ на стражѣ») представляетъ новую вариацию на мотивъ Франсильонъ.

Любовь стояла на стражѣ и оберегала добродѣтель Жакелины лучше, чѣмъ ея дядя и тетка вмѣстѣ взятые. Въ послѣднемъ актѣ—трогательное раскаяніе и примиреніе супруговъ. Пьеса имѣетъ успѣхъ, главнымъ образомъ благодаря остроумному діалогу.

Намѣчены, между прочимъ, въ Comédie трехактная пьеса А. Капюса «Les beaux hommes» и новая вещь братьевъ Маргеритъ «L'autre». Далѣе идутъ «Le foyer» Натансона и пьеса Мирбо. Написали новую историческую трагедію и В. Сарду «L'affaire de Poison» (Дѣло объ отравленіи); время дѣйствія XVII вѣкъ, главное дѣйствующее лицо—знаменитая колдунья Вуазенъ. Въ театрѣ Сары Бернаръ готовится къ постановкѣ драма въ стихахъ Жана Ришпена «Спящая красавица».

Л. Вас—кій.

Музыкальныя замѣтки.

(„Пѣснь торжествующей любви“).

Послѣ неудачъ съ „Хованщиною“ и „Морякомъ-Скитальцемъ“, оперная антреприза въ Консерваторіи поставила „Пѣснь торжествующей любви“—трехактную оперу г. Гартевельда. Дирекція, видимо, надѣялась, что этотъ авторъ дастъ ей то, чего не могли дать Вагнеръ и Мусоргскій—сборы. Боюсь, что и на этотъ разъ дирекція обманулась въ своихъ расчетахъ. Впрочемъ, желалъ бы ошибиться...

„Гартевельдъ“—вы не слышали этого имени? Грѣшнымъ дѣломъ, и я тоже. Оказывается, онъ родился въ Швеции, музыкальное образование получилъ въ Германіи, затѣмъ поселился въ Россіи и на тургеневскую новеллу, гдѣ, въ рамкѣ *италианскаго* ренессанса, раскрываются экзотическія чары *индійской* магіи, написалъ оперно-балетную мимодраму по *французскому* шаблону. Настоящій интернациональный конгрессъ въ одномъ лицѣ. Судя по этому этнографическому разнообразію, вы, пожалуй, склонны думать, что такой авторъ навѣрное различнымъ направленіямъ отразилъ въ своемъ произведеніи всевозможные стили.

на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ такъ. Композиторъ словно замуравался отъ натиска новыхъ идей. Современныя вѣянія не коснулись его творчества. Слушая его оперу, можно подумать, что со временъ Беллини и Мейербера ничего новаго въ музыкѣ не произошло: тѣ же эффекты, тѣ же приемы, тѣ же формы музыкальнаго выраженія. Въ новомъ композиторѣ это производитъ странное впечатлѣніе. Какъ можно до такой степени ничему не научиться, и ничего не забыть? Вѣрный своему италианофранцузскому прототипу, г. Гартевельдъ тяготеетъ къ кантиленѣ. Къ этому нельзя отнести иначе, какъ съ похвалою. Мелодика—душа музыки. Но мелодіи должны быть яркія, выпуклыя, выразительныя. А у г. Гартевельда, какъ разъ наоборотъ, всѣ темы блѣдныя, безцвѣтныя и лишены всякаго рельефа. Какъ безконечная лента, тянется рядъ мотивовъ, но нѣтъ въ нихъ ни красоты, ни радости, и чувству не на чемъ отдохнуть. Композиторъ ни разу не за-

хватываетъ васъ въ порывѣ страсти, не уноситъ васъ въ міръ грезъ, не наполняетъ вашего сердца сладкими ощущеніями художественныхъ переживаній. Оркестровая палитра композитора также бѣдна красками. Инструментовка сплошь корректная, приличная, а по временамъ даже не лишенная изящества, но, въ то же время, на ней лежитъ печать какой-то благонамѣренной безсодержательности и пустоты.

Да и вообще все произведеніе проникнуто духомъ обыденщины, банальности и посредственности. Какъ хотѣлось бы по временамъ сказать автору тѣми самыми словами Шиллера, которыя Тургеневъ поставилъ эпитафией къ своей новеллѣ: Wage du zu irren und zu träumen! (Имѣй смѣлость заблуждаться и грезить). Но нѣтъ. Композиторъ до щепетильности логленъ. Его музыка гладко прилипаетъ. Его фантазія скромно стелется по землѣ, не смѣя на минуту унести въ высъ. Это даже не легкое произведеніе салоннаго ума. Нѣтъ, оно просто скучно, потому что сплошь сѣро. Физиономія автора опредѣляется съ первыхъ тактовъ увертюры. Все дальнѣйшее не прибавляетъ ни одной новой черты.

Индійскій элементъ въ оперѣ изображенъ восточными мотивами, но арабскаго склада. Между тѣмъ, индійская музыка, основанная на китайской гаммѣ, имѣетъ мало общаго съ арабскими мелодіями. Что же касается Пѣсни торжествующей любви, которую Муцій выдаетъ за индійскую, то она представляетъ обыкновенное концертное *adagio* для скрипки, благодарное въ техническомъ отношеніи, но ровно ничѣмъ не напоминающее объ Индіи и индійской музыкѣ. Такимъ образомъ мѣстный колоритъ въ оперѣ представленъ совсѣмъ не удачно.

Либеретто скроено по нехитрому образцу французскихъ сихъ дѣлъ мастеровъ. Ни къ селу, ни къ городу введены танцы, придуманы хоры за сценою. Для чего-то присочиненъ новый персонажъ, не фигурирующий въ тургеневскомъ разсказѣ—Бернардо Луини. По либретто, это молодой художникъ. Въ дѣйствительности же онъ скорѣе членъ шахматнаго клуба, ибо все время только играетъ въ шахматы съ духовникомъ Валеріи, монахомъ Лоренцо, очевидно, тоже членомъ шахматнаго клуба, и лишь въ послѣднемъ дѣйствіи за сценою зачѣмъ-то поетъ баркароллу. Въ довершеніе всего, эта роль трагедія, т. е. исполняется женщиною. Трудно мириться съ мыслью, что современный авторъ способенъ платить дань всѣмъ этимъ нелѣпостямъ добраго стараго времени.

Исполненіе было старательное, но не всегда удачное. Безусловно хорошъ былъ г. Соколевскій въ роли Муціо. Его голосъ нѣсколько тусклаго тембра какъ нельзя болѣе подходилъ къ сумрачной фигурѣ таинственнаго мага. Пѣвецъ блестящъ высокими ла-бемоль на буквѣ „и“, выдержавъ эту ноту съ такою силою и такъ долго, какъ это можетъ быть

ПЕТЕРБУРГСКІИ ТЕАТРЪ Н. Д. КРАСОВА.

Варвара. Ел. Серг. Ирпа.

„Черные вороны“ В. Протопопова, Дѣйствіе I. Явл. VI.

Ел. Серг. Правду узнаю!.. Правду святую!..

доступно только исключительнымъ мастерамъ звука. Г-жа Львова была очень далека отъ облика Валеріи, какъ онъ намѣченъ Тургеневымъ, и не могла удовлетворить слушателей и въ вокальномъ отношеніи. Голосъ ея, бѣлый по звуку, слишкомъ замѣтно тремолируетъ. Немного хорошаго можно сказать и о г. Лазаревѣ. Это—Фабій, безцвѣтный во всѣхъ отношеніяхъ. Недурно спѣла свою баркароллу г-жа Собѣсская. Превосходенъ былъ балетный артистъ г. Ширяевъ, изображавшій нѣмого малайца. Онъ далъ живописный образъ раболѣпнаго слуги, гармонирующаго своею загадочностью со страннымъ хозяиномъ. Мимическая сцена волхованія была воспроизведена съ большою выразительностью.

Постановка не возвышалась надъ рутинною обычныхъ

— *Ш* П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й Т Е А Т Р Ъ . *Ш* —

„Черные вороны“ В. Протопопова, дѣйствіе I. Явленіе I.

М а т у ш к а (Торговцу): Духовную жену возьми себѣ!..

оперныхъ инсценировокъ. Она не дала иллюзіи ни Италіи, ни ренессанса и, вообще, не создавала никакой поэтической иллюзіи. А между тѣмъ гдѣ еще режиссеръ могъ бы себя показать, какъ не въ живописномъ и поэтическомъ сюжетѣ тургеневской повѣсти? Нужно быть лишеннымъ всякаго художественнаго чувства, чтобъ до такой степени не сумѣлъ воспользоваться поэтическими моментами фабулы.

И. Кнорозовскій.

Хитрое слово товарищамъ.

(Открытое письмо актерамъ).

Театральное общество умираетъ медленной смертью. Хроническій дефицитъ вскорѣ его окончательно погубитъ. Это стало для всѣхъ ясно послѣ октябрьскаго собранія. Грустно, тяжело присутствовать при послѣднихъ минутахъ учрежденія, которое намъ—актерамъ принесло громадную пользу. Кто помнитъ, что представлялъ въ массѣ актеръ 10 лѣтъ тому назадъ, тотъ почтительно сниметъ шляпу передъ дорогами для актера буквами: И. Р. Т. О. и низко поклонится всѣмъ дѣятелямъ и кормчимъ Т. О., доказавшимъ и актерамъ и публикѣ, что и „фигляръ—че-ло-вѣкъ“.

Но когда умереть Т. О., что тогда будетъ? Страшно подумать! Куда идти актеру? Опять въ кабакъ? Въ клубы табачнаго дыма, въ атмосферу, пропитанную алкоголемъ, въ пьяный разгулъ и угаръ былыхъ годовъ? Нѣтъ, это ужасно, ужасно! Куда-же? Въ частныя агентства, гдѣ съ мольбой въ глазахъ и кредиткой, зажатой въ рукѣ для сильнаго человека, дожидаться „мѣста“? Еще страшнѣе! А можетъ быть хотите по старинному шататься по гостиницамъ и, разсовавъ двугривенные швейцарамъ и лакеямъ, стучаться въ номеръ къ прѣхавшему антрепренеру? Кто помнитъ жгучую краску стыда, когда какой-нибудь Юпитеръ изъ-за буфетной стойки внимательно оглядываетъ васъ съ головы до ногъ и не пускаетъ дальше передней,—тотъ этого ужаса не захочетъ.

Отчего вы не идете въ Союзъ? Вамъ жалко трехъ рублевиковъ, нужныхъ для поступленія въ него? Этого быть не можетъ! Вы недовольны уставомъ? Такъ вѣдь вы сами его вырабатывали! Если вы находите его не-

примѣнимымъ къ жизни,—то придите и мы сообщимъ вамъ его! Вы не довольны составомъ членовъ? Такъ придите и своимъ вступленіемъ измѣните этотъ составъ! Вы возмущены порядками? Придите и измѣните эти порядки!

Вы обидѣлись на то, что кучка горлановъ, наэлектризованная рѣчами доморощенныхъ демагоговъ, васъ оскорбила на собраніи 10 марта 1906 года? Забудьте обиду! Пора! Въ дѣлахъ общественныхъ обиды быть не можетъ. Общее благо должно затмить интересы частныхъ самолюбіи. Придите въ Союзъ и покажите этимъ, что вы забыли безтактную выходку и прощаете ее во имя обще-актерскаго блага.

Актеры столичныхъ сценъ! Отчего вы не идете въ Союзъ? Вы любите говорить, что вы сочувствуете меньшей провинціальной братіи. Вы участвуете въ подвигахъ въ пользу нуждающихся, вы играете въ пользу отдѣльныхъ лицъ или группъ актеровъ, но лучше бросьте этотъ видъ помощи, а придите въ Союзъ и вашимъ авторитетнымъ присутствіемъ поднимите его значеніе. У васъ бываетъ часто много свободнаго времени. Отдайте его Союзу и вы заслужите искреннюю благодарность всей актерской семьи.

Господа антрепренеры! А вы отчего избѣгаете Союза? Или вы испугались новыхъ формъ, которыя продиктовала сама жизнь новыхъ проявленій общественной солидарности? Успокойтесь, господа! Страшнаго ничего нѣтъ! Придите въ Союзъ и мы сговоримся гораздо лучше, чѣмъ если будемъ рычать другъ на друга издали съ камнемъ за пазухой. Или можетъ быть вамъ пріятнѣе изъ приличныхъ помѣщеній отбросить весь актерскій людъ снова въ кабаки? Да, правда, въ кабакахъ вы сможете понизить жалованье, можете подчинить и унижить актеровъ, но вмѣсто теперешнихъ, въ большинствѣ интеллигентныхъ сотрудниковъ, вы будете имѣть полупьяную ватагу, которая хорошо памятна старѣйшимъ изъ васъ. Въ Союзѣ вы встрѣтите актера-гражданина, актера-общественнаго дѣятеля, актера-человѣка и съ этимъ-то „че-ло-вѣкомъ“ вамъ легче сговориться и убѣдить его, чѣмъ надавить его рублемъ и, спивши его, подчинить себѣ его волю. Господа антрепренеры! Васъ тамъ встрѣтятъ какъ желанныхъ гостей и истинныхъ товарищей.

П. Панинъ.

Столбы.

I.

Быть можетъ, специально для скорой и тихой кончины въ Москвѣ народилась еженедѣльная, сѣрая и въ общемъ пустая газета, которая назвалась «Литературно-Художественной Недѣлей», пока что, впрочемъ, не «выявившая» ни литературы, ни искусства. Понимая, что ей при нормальномъ веденіи дѣла не прожить и воробьиного вѣка, она прибѣгла къ тому, къ чему по нынѣшнему времени прибѣгаютъ всѣ, около кого носится запахъ ладана. Къ анкеты.

Я глубоко ненавижу это ауканье досужихъ людей, плутающихъ по лѣсамъ сучковатыхъ заблужденій, изъ-за деревьевъ не видящихъ даже этого своего собственного лѣса, ауканье безъ всякихъ результатовъ, если не считать сотни-другой розничныхъ пятачковъ.

Да и пятачки-то это все буржуазные и праздные, потому что сама анкета по самому духу своему, есть только потрафленіе лѣнивымъ умамъ, которые въ три съ половиной минуты желаютъ знать мнѣнія всѣхъ и при томъ, непремѣнно, обо всемъ: своего рода приглашеніе въ хорошій домъ на чашку чаю, послѣ которой ливрейная мумія вамъ натянетъ шубу на спину и прежде чѣмъ ваши руки просунутся въ рукава, уже отворитъ вамъ выходную дверь:

— Счастливо проваливать!

Вопросъ, по которому московская газета открыла анкету, нелишенный самъ по себѣ интереса, поставленъ такъ, что отвѣтъ редакціей подсказывается изъ ея семейственной суфлерской будки. Точно не помню, какъ обѣщала формулировать газета вопросъ, но твердо знаю, что рѣчь должна была идти о недостаткахъ или изъянахъ современной критики. Какъ разъ на подобную же тему заговорили въ «Театрѣ и Искусствѣ» нѣкіе Драма-турги, и хочется нѣсколько словъ сказать и мнѣ.

Прежде всего: «изъяны» и «недостатки» въ критикѣ несомнѣнны, ихъ очень много, но когда говорить о специфическихъ недостаткахъ современной критики, я начинаю ломать голову и каждый разъ прихожу къ тому заключенію, что таковыхъ не имѣется. Если имѣютъ въ виду развязность и рѣзкость, то онѣ были всегда и раньше, и раньше былъ рѣзокъ Бѣлинскій, дерзко-рѣзокъ и притомъ несправедливо-рѣзокъ Писаревъ, Буренинъ родился не вчера, «Русскій Вѣстникъ» развязно напалъ на журнальныхъ сотрудниковъ противоположнаго лагеря, умѣлъ браниться М. Протопоповъ, страстенъ и рѣзокъ бывалъ Михайловскій, критическія обзорѣнія въ періодической печати отражали на себѣ всю ея запальчивую страстность и, значитъ, неотдѣлимы были отъ общей атмосферы, въ которой рождались.

Нынѣ полемика подчасъ принимаетъ

черезчуръ рѣзкія формы. Но это не потому, что наступило измельчаніе литературныхъ нравовъ, а потому, что въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій вообще полемики не было, а теперь она вдругъ появилась и съ непривычки рѣжетъ слухъ. Ну, вспомните, о чемъ спорили десять лѣтъ тому назадъ? О выѣденномъ яйцѣ и пятакѣ, который сломали пополамъ. Безвременье и реакція проглотили полемику, потому что они проглотили вообще темы. А потому и сама полемика, поднявшая голову, знаменуетъ не пониженіе, а возниканіе литературной критики.

И если ужъ говорить правду: кто же былъ за послѣднія двадцать лѣтъ въ критикѣ? Михайловскій, потомъ Михайловскій и потомъ еще Михайловскій, который, однако, и рожденъ и возраженъ былъ не критикомъ, а типичнымъ публицистомъ, qui prend son bien ou il le trouve, въ томъ числѣ, конечно, и въ литературѣ. А сейчасъ происходитъ процессъ именно критическаго нарожденія. И идетъ онъ прекраснымъ и единственно-логичнымъ путемъ—внутренняго займа у самой же литературы.

За критическія перья взялись Мережковскій («Вѣчные спутники»), Минскій, Бальмонтъ («Горныя вершины»), Вал. Брюсовъ (выходятъ «Пути и Перепутья»), Андрей Бѣлый, Зин. Гиппиусъ (Антонъ Крайній); можно сказать, вчера только Купринъ написалъ вступительную статью къ «Мистеріямъ» Гамсуна, а М. Горькій худо или хорошо два года тому назадъ, въ эту же пору, далъ рядъ «переоцѣночныхъ» статей о русской литературѣ въ социаль-демократической газетѣ «Новая Жизнь». Замѣчу кстати, что тотъ же заемъ у людей искусства критика сдѣлала и въ живописи, и Игорь Грабаръ, какъ и Бенуа, какъ Рерихъ и Рѣпинъ, пишутъ о художникахъ и холстахъ и, надо думать, пишутъ лучше, чѣмъ въ Москвѣ пишетъ Сергѣй Глаголь и Николай Брешко-Брешковский въ Петербургѣ.

Вотъ о театрѣ актеры что-то не пишутъ, и я не хочу догадываться, отчего.

Но это, повторяю кстати, и второстепенно, потому что главное въ томъ, что умная и чуткая критика къ намъ только приходитъ и вовсе нѣтъ причинъ плакать о томъ, будто она уходитъ, а если это кому-нибудь кажется, то только потому, что къ ней подходятъ почти всегда по модному, т. е. сзади.

Вѣдь, раньше у насъ только и было святое семейство, и члены его назывались въ отдѣльности

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ Н. Д. КРАСОВА.

Викт. Ал.   Ел. Сер.   Спир. Самс.   Илья.   Семейв.   Варвара.   Матушка.   Пвиль.

„Черные вороны“ В. Протопопова, дѣйствіе V явл. VII.

Елена Серг. Душили меня!.. Силой ротъ зажимали!..

Эйзольдъ, нѣмецкая исполнительница роли Электры.

Сементковскимъ, Невѣдомскимъ, Шулятниковымъ и Львовымъ, а всѣ вмѣстѣ господиномъ Скабичевскимъ и я хотѣлъ бы узнать, кому отъ этого было весело. Кому могли быть близки эти люди съ темпераментомъ молодого окуня, подвижностью ломового коня и зрячестью постоянного пациента платной больницы?

А между тѣмъ никому же не приходило въ голову плакаться на вырожденіе или упадокъ критической мысли и критическаго слова, хотя мысль эта шла всегда на чужихъ прокатныхъ костыляхъ, а слово было, какъ не дубленая кожа, жесткая и деревянная. Предъ тѣмъ собирательнымъ Скабичевскимъ, который сослѣпу велъ слѣпыхъ, даже Кранихфельдъ—лучезарная гениальность и исключительный стилистъ.

Кранихфельдъ!

«Вы только подумайте»,—какъ сказалъ бы Чеховъ, которому тотъ-же Скабичевскій сулил двусмысленное счастье умереть въ пьяномъ видѣ на улицѣ.

Вотъ вамъ и упадокъ современной критики! Но у насъ какъ повелась мода на капризы, такъ и ведется. Въ литературѣ, видите-ли, упадокъ, въ живописи—упадокъ, въ театрѣ—тоже упадокъ, въ критикѣ—пустое мѣсто.

Въ сущности,—если вдумываться и серьезно анализировать элементы критики,—у насъ только теперь научились ее серьезно писать, только сейчас овладѣли интереснымъ и красивымъ перомъ, только сейчас отвыкли отъ пространной пустоты длинныхъ, какъ скучная дорога, цитатъ, за которыя, впрочемъ, въ конторѣ уплачивалось критикѣ, а не авторамъ, т. е. выдавалась награда за экспроприацію. И ужъ, конечно, только сейчас, только со вчерашняго дня родились критическіе замыслы, ибо до сихъ поръ было только медленное пережевываніе старыхъ и невкусныхъ папье-маше. Критика-творчество, критика-выдумка, критика-великая восторженная ложь и колдовство—все это стало рости и

возникать полчаса тому назадъ. До сихъ поръ плохо анализировали, теперь явился синтезъ. До сихъ поръ жевали и пережевывали, теперь начинаютъ пѣть. Этому бы радоваться, этому молиться, а у насъ ноютъ и надуваютъ губы.

Пора и, въ самомъ дѣлѣ, творить авторовъ, выдумывать новую художественную жизнь, рваться въ небо. Но мы привыкли къ землѣ, къ критическимъ тремъ аршинамъ ея, куда хорошо хоронить покойниковъ, но въ которыхъ тѣсно живой мысли, живой смѣлости и живому человѣку живого восторга... Наступаетъ пора критическаго волшебства.

...А московской «Недѣлѣ» я совѣтую поступить въ плакальщицы, потому что она не годится для критики не только въ матери, но даже и въ повивальной бабки.

Петръ Пильскій.

З а м ѣ т к и.

Въ Новомъ театрѣ открылись спектакли товарищества подъ управленіемъ А. А. Санина.

Организація этого дѣла такъ симпатична, отличается, можно сказать, такою трогательною солидарностью, что, каюсь, если бы даже художественный успѣхъ первой постановки не былъ столь значителенъ—иначе, какъ съ великою симпатіею, къ этому дѣлу отнестись нельзя. «Трудовая артель», въ которой участвуютъ режиссеръ, артисты, художники-декораторы, костюмеръ и пр., это—живое воплощеніе маленькаго кооперативнаго хозяйства, о которомъ у насъ такъ много вздыхаютъ, но которое осуществить въ области театра до сихъ поръ не удавалось. Дѣлить между собою не только заработокъ, но и всю «прибавочную цѣнность»! Правда, гдѣ она? Пожалуй, есть ли заработокъ? Раскачать, что называется, публику, достаточно развращенную дешевою доступностью искусства, шарлатанскими выдумками, кривляніями, жеманствомъ и въ добавокъ еще, широкою, хитро рассчитанною рекламою—дѣло не легкое. «Трудовая артель» можетъ хорошо вести свое хозяйство, но умѣючи торговать—это особое искусство. Между прочимъ, тутъ-то мы и сталкиваемся съ самою слабою стороною социалистическаго ученія.

Товарищество для перваго ряда спектаклей остановилось на двухъ пьесахъ Гофманстала,—«Электрѣ» и «Смерти Тиціана». Вторая—это лирическая сценка, театральное достоинство которой весьма условно. Но «Электра»—прекрасная пьеса. А для меня въ ней дорого то, что она насквозь, durch und durch, какъ говорятъ нѣмцы, проникнута страстью, что въ лицѣ героини пьесы, Электры, она представляетъ волю въ дѣйствіи т. е. самый драматическій и по моему старому взгляду, единственно цѣнный въ драматическомъ отношеніи элементъ трагедіи.

Сюжетъ «Электры» я предполагаю извѣстнымъ по Софоклу. Клитемистра убила своего мужа Агамемнона и сослала сына Ореста, а сама царствуетъ со своимъ новымъ мужемъ Эристомъ. Электра, одна изъ дочерей Клитемистры, полна мыслью объ отомщеніи. Какъ видите, здѣсь есть нѣчто общее съ «Гамлетомъ». Но въ то время какъ у Гамлета блѣднѣетъ «румянецъ воли», для Электры «дѣянье—отдохновенья ложе». Въ то время, какъ Гамлетъ не въ силахъ забыть, что предъ нимъ мать и растекается, такъ сказать, въ безплодныхъ жалобахъ и стонахъ,—Электра мрачно произноситъ:

Н О В Ы Й Т Е А Т Р Ъ .

„Электра“.

Электра (Роксанова): Вѣдь я сказала—мужь!

И если нѣчто я предаю землѣ,
То развѣ нѣчто, изъ чего я вышла...

Контрастъ разительный. Гамлетъ—весь сомнѣнье, рефлексъ, размышленіе, взвѣшиваніе обсужденіе. На каждое волевое движеніе есть контроль-движеніе нерѣшительности. Борьба между центробѣжностью и центростремительностью составляетъ всю сущность гамлетизма. Инстинктъ обуздывается моралью, философіею, религіею. Созерцаніе философа нарушается инстинктомъ. Все время предъ нами маленькіе круги воды: брошенъ камень, всплывшій воду, но сейчасъ же на сердитый валъ выливается масло.

«Быть или не быть?»—спрашиваетъ себя Гамлетъ. Для Электры этого вопроса вовсе и не существуетъ. Пока не выполнена основная задача, пока догматъ ея души—мщеніе за отца—не получилъ реального осуществленія, «не быть»—нелѣпость. «Что вы читаете, принцъ?» «Слова, слова, слова!» Въ эту фразу влагается ироническій смыслъ. Но это иронія, которая, можно сказать, себѣ дороже стоитъ. Слова, въ которыхъ нѣтъ волевого содержанія,—это болѣзнь Гамлета. Слова Электры—воля къ дѣйствию, воля къ жизни.

Позвольте, послѣ этого краткаго вступленія, сказать свою главную мысль, къ которой я веду. По моему, болѣзнь вашего современнаго театра—болѣзнь Гамлета. Сценическое искусство заражено рефлексомъ, поработано анализомъ. Съ лица его давно исчезъ румянецъ. Блѣдное лицо, широко раскрытые глаза, глубокая поперечная морщина—вотъ что такое современнй театръ. Всѣ эти «паузы» и «полупаузы», по чьему то ироническому опредѣленію, всѣ эти «настроенія» и «стилизаціи», въ общихъ, схематическихъ чертахъ суть проявленія гамлетовщины. Модный тонъ—нытье. Модная декламация—задумчивое процѣживанье словъ сквозь зубы. Модная пластика—застывшая поза. Модная драма—душевная неподвижность. «Что вы читаете, принцъ?»—хочется мнѣ сказать иной разъ въ театрѣ. Я не говорю: «что вы играете?», но «что вы читаете?» И въ отвѣтъ я какъ будто слышу: «слова, слова, слова...»

Побѣда слова надъ эмоціональностью, побѣда описательнаго слова надъ дѣйственнымъ, эта гамлетовская психологія, есть сущность новаго модернистскаго театра. Весь нашъ театръ зараженъ гамлетизмомъ. Гамлетизированы наши ingénues dramatiques, у которыхъ, съ легкой руки г-жи Коммисаржевской (бывшей,—не теперешней), слова отдѣлены другъ отъ друга паузами, и дѣдятся, какъ по поговоркѣ: колосъ отъ колоса—не слышать дѣвичьяго голоса. Гамлетизированы наши «герои-любовники», которые такъ похожи на резонеровъ. Но болѣе всего гамлетизированъ, конечно, репертуаръ. «Настроеніе»—это то неопредѣленное состояніе ни на что не рѣшающейся и неподвижной, какъ равнодѣйствующая противоположныхъ силъ, души, когда человѣкъ, по щедринскому выраженію, самъ не знаетъ, чего хочетъ: не то конституціи, не то севрюжины съ хрѣномъ. Играть въ «чеховскихъ тонахъ» значитъ: подойти къ окну, задумчиво свиснуть, потомъ сѣсть и ударить себя по колѣнкѣ, потомъ сказать (вообще, въ пространство): «собаки лаютъ въ лунную ночь», потомъ встать и сдѣлать два шага впередъ, и назадъ, и опять впередъ, и выпивъ рюмку водки, выйти въ дверь со словами «не могу».

Я не хочу быть дурно понятымъ. Я не говорю, что въ «чеховскихъ тонахъ» нѣтъ поэзіи. Я совершенно не собираюсь развѣнчивать Гамлета. Можетъ быть, онъ точно ближе нашей душѣ, чѣмъ кто-нибудь другой. Я хочу лишь сказать, что Гамлетъ есть воистину властитель думъ нынѣшняго театральнаго поколѣнія, и что весь нашъ театръ топчется на резонерской стезѣ, приговаривая: «быть или не быть—вотъ въ чемъ вопросъ».

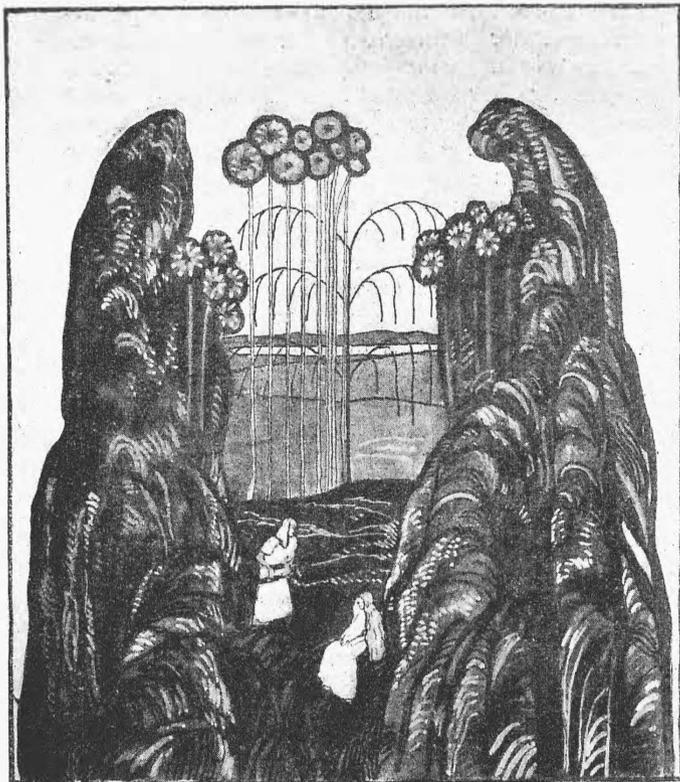
Вотъ я смотрѣлъ «Пелеаса и Мелисанду». Не касаюсь ни постановки, ни толкованія, которыя отличаются обычною «плоскостью» г. Мейерхольда. Но самъ Метерлинкъ—развѣ это не модернизированный Гамлетъ? Любить не любить, жить не жить... Любить, чтобы это не было похоже на любовь; жить, чтобы это не было похоже на жизнь. Жизнь, которая тоньше постиженія, тоньше нашихъ ощущеній,—жизнь, похожая на сонъ смерти. Когда жизнь такова,—одна маленькая, чуть замѣтная тропочка отдѣляетъ ее отъ Nirваны. Жизнь уже такъ легка, такъ воздушна, такъ музыкальна, что кажется потусторонней. Вотъ-вотъ, и мы перешагнемъ черезъ бытіе. Быть или не быть—вотъ въ чемъ вопросъ. Всѣ слова полны самодовлѣющаго

„Электра“, Гофманстала.

Хризот. (Кречетова): „Въ чужой землѣ онъ умеръ“.
(Съ фот. А. И. Крыжова).

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Пелеасъ и Мелисанда“.

Рис. А. Любимова (не карикатура).

значенія, самодовлѣющей цѣнности. Важно не то жизненное, житейское, фактическое, волевое, дѣйственное, что скрыто въ словахъ, что разумѣется подъ ними, но—слова, слова, слова... Слова музыкальныя, какъ тихій звонъ струны. Что дѣлать тутъ актеру, человѣку во плоти? А вѣдь онъ инструментъ театра! Куда ему жаться? Какъ ему подобраться? Какъ изсушить себя въ мощу?

И вотъ какъ разъ на слѣдующій день я смотрѣлъ «Электру». Я весь былъ подъ впечатлѣніемъ словеснаго театра, и вдругъ почувствовалъ себя въ театрѣ дѣйственнымъ. У Электры нѣтъ словъ, которыми она любитъ, но только такія слова, въ которыхъ запечатлѣлся ея мозгъ, горящій дѣйствіемъ. Вся обработка сюжета у Гофманстала поражаетъ мощью дикаго, если можно выразиться, единства цѣли. Родовая месть—высшій законъ. Пока онъ не выполненъ, нельзя ни жить, ни спать, ни думать, ни любить. Въ человѣкѣ нашлась цѣльность, которую мы утратили со своимъ гамлетствомъ. «Единое, единое, единое!»—какъ будто твердитъ хоръ прислужницъ. «Единое»—твердила Электра.

А. А. Санинъ прекрасно схватилъ сущность «Электры»—въ чемъ помогли ему основныя черты его темперамента. Точно также чрезвычайно подошла своими данными и своимъ темпераментомъ къ роли Электры г-жа Роксанова. Раздолье инстинкта, сосредоточенность дѣйственной воли, варварство, на которое ни религія, ни философія, не наложили печати сомнѣнія, въ которомъ нѣтъ и слѣда гамлетовской раздвоенности—вотъ колоритъ «Электры». Дѣйствіе проносится вихремъ. Слова, мечтательныя и абстрактныя, исчезли. Остались лишь слова дѣйственныя. Въ пляскѣ съ факелами, которою заканчивается «Электра», люди бѣшено празднуютъ родовую месть. И впереди всѣхъ—Электра. Но силы ея уже покидаютъ. Какъ будто, исполнивъ провиденціаль-

ное свое назначеніе, она вся выдохлась, и съ исчезновеніемъ единой цѣли, исчезъ и единый смыслъ жизни. Наконецъ, среди глади и лѣниваго колыбанія гамлетовскихъ возможностей, меня потрясла въ театрѣ буря. И по той силѣ, съ которой она потрясла меня, я понялъ, что душа моя истосковалась по театру Sturm und Drang'a, и что какъ за одного битаго двухъ небитыхъ даютъ, такъ и въ театрѣ за огонь страсти и вихрь бури можно отдать длинный рядъ тепленькихъ впечатлѣній, грустныхъ и умирающихъ, какъ осеннія листья.

Я могу только посовѣтовать всѣмъ любителямъ театра посмотреть «Электру». Пусть въ опытѣ Новаго театра не все совершенно, но онъ полонъ трепетанія силы и страсти. Было бы чрезвычайно обидно, если бы товарищество, такъ хорошо начавъ дѣло, распалось, вслѣдствіе «равнодушія публики». Но какъ я уже выше сказала, нужно умѣть торговать, и нужна всегда извѣстная доля шарлатанства даже тогда, когда добросовѣстно торгуешь доброкачественнымъ товаромъ.

Homo novus.

Харьковскія письма.

LI.

Когда давно и близко знаешь и любишь театръ, то невольно страстно относишься къ нему, болѣешь его неудачами и печальми, радуешься его успѣхамъ и процвѣтанію. Любовь вообще обяываетъ—и я до сихъ поръ, слѣдя за нашими театрами больше четверти вѣка, не могу равнодушно относиться къ ихъ судьбѣ... И вотъ почему, когда я вижу ошибки и заблужденія руководителей этихъ театровъ, во мнѣ закипаетъ чувство обиды и часто даже—негодованія.. Дѣлаю эту оговорку pro domo sua, чтобъ пояснить вообще мое отношеніе къ харьковскимъ театрамъ и значеніе моихъ отзывовъ. Всего менѣе мнѣ хотѣлось бы писать о нихъ непріятныя вещи, да еще въ самомъ началѣ сезона, но... можно ошибаться авансами въ смыслѣ хорошихъ ожиданій до поднятія занавѣса и недобросовѣстно молчать о фактахъ, которые кричатъ объ ошибкахъ и явномъ непониманіи дѣла...

Лично я считаю, что вотъ уже пятый сезонъ, какъ наша драма, послѣ многихъ лѣтъ процвѣтанія, пошла къ упадку, ибо и прошлогодній сезонъ, столь „блестящій“, не могу считать нормальнымъ, вслѣдствіе состоятельной скачки, устранившейся между двумя труппами. Казалось бы, что наступившій сезонъ дастъ, наконецъ, Харькову то правильно поставленное драматическое предпріятіе, которое можетъ удовлетворить запросамъ публики и вполне окупитъ себя съ матеріальной стороны. Для этого были всѣ условія на лицо. Ни съ кѣмъ не конкурирующая, одна труппа въ спеціальному театрѣ, во главѣ дѣла старый опытный актеръ и при томъ съ несомнѣнными симпатіями въ публикѣ и печати, въ наличности отличная обстановка, стоимость которой опредѣлена въ 20 тыс. руб., судя по заявленію прошлогодней дирекціи театра коммерческаго клуба протаканъ-артистамъ, составившимъ съ нею полуантрепризу—полотоварищество... Времени для обдумыванія репертуара, выбора пьесъ и подготовки было больше пяти мѣсяцевъ... Не знаю, какъ кто, но я считалъ всѣ эти условія благоприятными для успѣшнаго веденія дѣла. И вдругъ оказывается, что гора родила мышь! Широковѣщательныя общанія и пылкіе разговоры о назначеніи театра, планомѣрности его дѣятельности и проч. проч.—все это оказалось обыкновеннымъ пустопорожнимъ вздоромъ, дешевой театральной приправой рекламнаго характера... Бываетъ неудачно подобранная труппа или такъ случается, что труппа не по городу въ смыслѣ своей качественной высоты,—но тогда, вѣдь, можно восполнить недочеты и дефекты репертуаромъ, ансамблемъ, общей постановкой дѣла... Но всего-то меньше я вижу именно эти элементы въ теперешнемъ нашемъ драматическомъ театрѣ.

„Нѣтъ дѣйствій безъ причины!“ Я не стану распространяться теперь о всѣхъ ихъ, остановлюсь только на нѣкоторыхъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи „молодую труппу“, съ двумя—тремя лишь „именами“, надо было сосредоточить, конечно, всю энергію и вниманіе на предварительной подготовкѣ дѣла, т. е. на репертуарѣ и созданіи ансамбля. И что же? Репетиціи начинаются за недѣлю до открытія сезона, а въ началѣ его идетъ пьеса, заигранная въ предыдущемъ сезонѣ

тѣми же главными исполнителями. Первое впечатлѣніе въ театрѣ—половина дѣла сезона. Г. Соколовскій ставитъ „Склепъ“ (послѣ 11-ти пред. прошлаго сезона) и замѣняетъ г-жу Арсеневу г-жей Сергѣевой, г. Яковлева-Востокова г. Зиновьевымъ. Выборъ пьесы и навязываніе публикѣ сравненія съ двумя видными и популярными членами прошлогодней труппы—огромная ошибка! Ошибка совершенно необъяснимая! Не себя же, надѣюсь, хотѣлъ въ 12-ый разъ показать „самъ“ въ роли, которая ему хорошо удалась? Допустимъ, что „дебюты“ и „выхода“—это дурные пережитки провинціального театра и т. д. Ну, а что же другое, какъ не „выходъ“,—по существу дѣла, конечно,—роль полковника въ „Склепѣ“?!. Молодая, нелишенная огонька инженер-комикъ, какою мнѣ лично представляется г-жа Борская, *принуждена* играть роль фарсовую—Жоржетту. Это ея первое появленіе на харьковской сценѣ. Невозможно себя представить, чтобы это былъ выборъ или желаніе артистки!.. Это же рекомендація публикѣ артистки, которой предстоитъ занять амплу, на которомъ подвизались въ прошломъ сезонѣ г-жи Карелина-Раичъ и Арсенева! Это на „серьезной“-то сценѣ пьеса, звено „идейнаго“ репертуара?!. Г. Соколовскій повторилъ черезъ нѣкоторое время „Жоржетту“—при такомъ же пустенькомъ залѣ, при которомъ она шла впервые, и этимъ подчеркнулъ свое мнѣніе. Мнѣ отъ души было жаль г-жу Борскую. Говорите послѣ этого, что надо подчиняться „художественнымъ требованіямъ дѣла“. Оно-то, конечно, надо, но при условіи, если такія требованія художественныя, а не какія нибудь другія...

Я бы не сталъ останавливаться на всѣхъ этихъ ошибкахъ, если бы онѣ были единичными промахами или же, если бы онѣ случились въ теченіе сезона, въ разгаръ работы, когда, какъ въ бою, не разберешься сразу во многихъ подробностяхъ,—но въ началѣ сезона?!. Возьмите весь репертуаръ. Всѣ эти бездарныя, безцвѣтныя, иногда даже совершенно нелѣпыя пьесы. Кто ихъ выбиралъ, кто одобрялъ ихъ и указывалъ дирекціи?!. И при томъ эти заранѣе обдуманныя, „просмакованная“ пьесы, идутъ иногда при такомъ замѣтномъ участіи суфлера, что участие это останавливаетъ сама публика.. Единственно сносно поставленная пьеса это „Безпечальные“ Рышкова, въ которой очень хорошъ г. Мурскій. Въ теченіе первыхъ трехъ недѣль это была единственная пьеса, остановившая на себѣ вниманіе публики и печати.

Изъ новыхъ для нашей публики силъ труппы я могу отмѣтить пока лишь гг. Мурסקаго и отчасти гг. Зиновьева и Вѣлгорскаго (перваго и послѣдняго публика помнитъ по гастрольнымъ поѣздкамъ Яворскій и Савиной),—г-жъ Борскую и Рутковскую. Съ отзывами о нихъ, болѣе подробными, и о другихъ силахъ я подожду.

Въ результатѣ такого положенія дѣлъ—публика къ драмѣ замѣтно охладѣла и надо будетъ много усилій, чтобы вернуть довѣріе ея къ драмѣ, интересъ къ новымъ пьесамъ и расположеніе къ труппѣ, въ составѣ которой есть исполнители, заслужившіе еще въ прошломъ сезонѣ глубокую симпатію и уваженіе. Труппа во всякомъ случаѣ неполна. Я рѣшаюсь утверждать это и по тѣмъ спектаклямъ, которые видѣлъ. „Героя“ нѣтъ, — а могутъ потребоваться и классическія пьесы,—инженю-драматіке нѣтъ (не г-жа же Сергѣева можетъ занимать это амплу), нѣтъ и комика, ибо г. Колобовъ—талантливый проstackъ. Пусть мои „дѣленія“ отстали, но по существу они совершенно вѣрны,—теперешняя труппа г. Соколовскаго велика второстепенными силами,—изъ состава ихъ могли бы выйти соотвѣтственные исполнители значительныхъ ролей, но для этого должны быть благоприятныя условія, которыхъ я въ нашей труппѣ не вижу. Коренная ошибка г. Соколовскаго, по моему, въ томъ, что онъ надѣялся на отсутствіе конкуренціи: одна дѣла будетъ труппа драматическая—и все тутъ... можетъ, онъ понадѣялся еще и на ремонтъ театра, но городской театръ и сейчасъ остается неуютнымъ и непривлекательнымъ, безъ фойѣ и курительныхъ комнатъ. Упустилъ г. Соколовскій изъ виду, что и опера можетъ перетянуть часть драматической публики, что уже бывало здѣсь не разъ—во времена Картавова, Церетелли и Назарова. Теперь случилось то же самое. Именно въ этомъ сезонѣ надо было имѣть особенно сильную труппу и настоящаго режиссера, художника и спеціалиста дѣла,—надо было заставить публику забыть главныхъ персонажей двухъ труппъ и такого руководителя, какъ А. К. Марджановъ.

Вотъ совсѣмъ по иному организовано было и поставлено теперешнее наше оперное дѣло. Московское товарищество, ведшее долгое время дѣло Солодовниковской оперы, принесло сюда и организацию свою, и широкой размахъ, и режимъ, твердый, сознательный. Въ дѣлѣ есть душа и горячее бленіе ея чувствуется публикой, которая умѣетъ быть благодарной, какъ и умѣетъ быть мстительной. Начавъ „Садко“, не шедшей здѣсь семь лѣтъ, товарищество въ сущности дало новинку съ перваго же спектакля, и при томъ новинку сложную, которая сразу открывала намѣренія и силу предприятия. Не смотря на недостаточную высоту нѣкоторыхъ исполнителей, общее впечатлѣніе получилось самое благоприятное. Публика сразу, даже въ массѣ своей, поняла, что дѣло поставлено основательно и серьезно, если

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Преступленіе и Наказаніе“.

Раскольниковъ (г. Ходотовъ).

Рис. А. Ростиславова.

начинаютъ такой трудной вѣщью, какъ „Садко“,—гдѣ не такъ важны отдѣльныя лица, какъ вся совокупность участвующихъ силъ. Это былъ лозунгъ товарищества—и оно побѣдило, забравъ публику всецѣло въ свои руки. Отличные хоръ и оркестръ, такой опытный и талантливый человекъ какъ Л. П. Штейнбергъ во главѣ ихъ, такой чуткій и талантливый капельмейстеръ какъ Э. Э. Маргулянъ при, энергіи и любви къ дѣлу С. Ф. Гецевича, главнаго режиссера составляютъ основу дѣла, его фонъ, на которомъ рельефно выдвигаются силы труппы: г-жи Алешко, Гашинская, Девось-Соболева, Леминская, Маклецкая, Менцеръ и Шульгина; гг. Гладковъ, Горяиновъ, Секаръ-Рожанскій, Максаковъ и Зиновьевъ. Въ труппѣ товарищества есть еще нѣсколько артистокъ и артистовъ. Къ недочетамъ труппы надо отнести отсутствіе контральто и лирическаго баритона. За первые три недѣли были поставлены оперы съ выдающимся успѣхомъ: „Садко“, „Аида“, „Гугеноты“ и „Вильгельмъ Телль“, ставшія боевыми, и очень недурно „Демонъ“ съ г-жей Шульгиной, прелестной Тамарой, и г. Максаковымъ, яркимъ, живописнымъ Демономъ. Женскій составъ въ труппѣ лучше подобранъ,—онъ ровнѣе и подходящѣе, а въ мужскомъ общій восторгъ вызываетъ г. Зиновьевъ, превосходный, рѣдкій по нынѣшнимъ временамъ теноръ, напоминающій объемомъ и содержательностью голосъ Михайлова (Зигъберштейна). Внѣшняя обстановка оперы вполне удовлетворительна,—декораціи обновлены, а костюмы свѣжи; постановка же „Телля“—вся изъ Москвы. Публика идетъ въ оперный театръ съ довѣріемъ и прощаетъ тѣ или другія мелочи, порою досадныя, такъ какъ отдаетъ всѣ симпатіи дѣлу г. Максакова и его товарищей: ей ясно, что это дѣло, настоящее, толковое, умѣло поведенное. Въ будніе дни „Паяцы“ „Севильскій цирюльникъ“ дѣлаютъ свѣше 1000 р. сбора! Помилуйте, чего же желать?

Мнѣ остается сказать еще пару словъ объ опереткѣ. Г. Тонни ошибочно повелъ свое добросовѣстно поставленное дѣло: онъ хотѣлъ конкурировать голосами съ оперой, слабо обставивъ каскадную и комическую часть труппы: одинъ М. Н. Дмитріевъ и одна г-жа Марченко-Тонни заполнить вниманіе публики не могутъ; оба они много работаютъ, но веселый и живой элементъ исчерпывается ими да еще г. Гудара,—а это для харьковскихъ оперетомано въ мало, повидимому... И потому старыя репертуары, вообще невыгоденъ вслѣдствіе невольныхъ сравненій. „Веселая вдова“ дала опереткѣ хорошій сборъ, чуть ли не первый за двѣ недѣли. Изъ артистовъ пользуются успѣхомъ: г-жи Марченко, Вольская и Дези-Дорнъ; гг. Дмитріевъ, Гудара и Днѣпровъ.

Надняхъ исполнилось 25-ти лѣтіе преподавательской дѣятельности профессора нашего музыкальнаго училища А. А. Юрьева, читающаго теорію музыки. За это время г. Юрьевъ выпустилъ массу учениковъ, изъ нихъ есть такіе, которые заняли видное мѣсто въ музыкальной литературѣ. Самъ извѣстный латышскій композиторъ, А. А. написалъ много общихъ произведеній по музыкѣ, симфоническихъ и сольныхъ. Въ нашемъ музыкальномъ училищѣ теперь около 400 учащихся. Классъ пѣнія снова порученъ г. Бугамелли, талантливому музыканту и педагогу.

И. Тавридовъ.

Малехкая хролика.

*** Оштрафованный рецензентъ. До сихъ поръ были оштрафованные губернаторами редакторы, былъ защитникъ въ уголовномъ процессѣ, а теперь есть и рецензентъ... Въ прославленныхъ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, которыми такъ вообще не везетъ на рецензентовъ (см. писмо драмат. Рышкова въ журн. нашемъ № 40), въ № отъ 14 октября, напечатано всѣми буквами слѣдующее безпримѣрное собоженіе:

— „Начальникомъ губерніи объявленъ выговоръ и.д. редактора „Харьковскихъ Вѣдомостей“ Карташевскому за редакціонный недосмотръ въ статьѣ „Два спектакля“, неофициальной части № 226 „Харьковскихъ Вѣдомостей“, заключающей въ себѣ неуважительныя выраженія и неосновательныя свѣдѣнія о должностныхъ лицахъ. Авторъ статьи оштрафованъ на 50 руб.“

„Авторъ“ рецензіи врядъ-ли могъ ожидать такого афронта,—скорѣе ему грезилося повышение по службѣ или другое какое „благополучіе“... Г. рецензентъ несомнѣнно былъ изъ „откомандированныхъ“ станovýchъ, ибо вмѣсто рецензіи написалъ форменное доношеніе на городского голову и прокуроровъ, укорительно отмѣвая ихъ отсутствіе на одномъ спектаклѣ и присутствіе, якобы, на другомъ... „Свѣдѣнія“ оказались „неосновательными“... Можемъ утвердительно замѣтить, что свѣдѣнія были неосновательны не только о „должностныхъ лицахъ“, но и объ исполнителяхъ и слушателяхъ, на которыхъ нагналъ становой рецензентъ съ возмутительной беззастѣнчивостью. Однако, какъ хорошо, что начальство не похвалило за чтеніе въ сердцахъ... неосновательное, конечно. Это называется перестараться.

*** Харьковский антрепренеръ А. Н. Соколовскій обратился къ издателю мѣстной газеты „Послѣднія новости сезона“ со слѣд. письмомъ:

„Въ издаваемой Вами газетѣ „Послѣднія новости сезона“ ежедневно помѣщаются программы городского драматическаго театра и театра Коммерческаго Клуба (Опернаго и продаются публикѣ даже около театра, чѣмъ нарушается мое исключительное право на печатаніе и продажу программъ этихъ театровъ и наносится мнѣ матеріальный ущербъ. Заявляя объ этомъ, предупреждаю Васъ, что если Вы не прекратите и въ будущемъ помѣщеніе этихъ программъ въ своей газетѣ и продажу ихъ, то мною будетъ сдѣлано заявленіе администраціи и предъявленъ къ Вамъ искъ о понесенныхъ черезъ это мною убыткахъ“.

Издатель Театральнаго Листка, въ свою очередь, отстаиваетъ свое право. Коммерческой конфликтъ...

*** Мы получили для помѣщенія въ „копилку курьезовъ“ слѣд. замѣтку:

„Будьте добры помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала письмо помощника режиссера Шатова къ антрепренеру Р. Р. Вейхелю объ опозданіи его на репетицію: „Романъ Романовичъ! простите дѣла въ собраніи депутатовъ отъ дворянства г. Москвы и губерніи задержку, опоздаю на часъ или 1/2 часа. Съ почтеніемъ К. Шатовъ“.

*** „Художественный“ театръ сдѣлалъ весьма важную „реформу“—артисты на вызовы публики выходить не будутъ. Объ этомъ рѣшеніи артистовъ на открытіи были развѣшены всюду плакаты къ свѣдѣнію публики. По этому поводу Вл. И. Немировичъ-Данченко помѣстилъ въ „Стол. Утро“ цѣлый трактатъ.

„Исполнитель, выходя въ костюмъ и гримъ на поклоны, вырываетъ себя изъ настроенія пьесы. Все тотъ же по внѣшнему виду, съ тѣмъ же лицомъ, съ еще непрссохшими слезами или еще неугасшимъ свѣтомъ восторженной радости въ глазахъ, которую онъ только что пережилъ, онъ становится лицомъ къ лицу съ публикою, уже вышедшею изъ чаръ изображеннаго. И у него самого уже другое: будни профессіи въ душѣ. И потому, я увѣренно говорю, отъ выходовъ этихъ страдаетъ не только артистъ, страдаетъ и зритель. Я считаю необходимымъ сдѣлать важную оговорку. Не объ апплодисментахъ идетъ рѣчь. Не на нихъ мы посягаемъ (?). Артисту страшно важна его связь со зрителемъ, ему драгоценно, чтобы зритель реагировалъ на его исполненіе. Въ этомъ высшая радость актера. И мы не хотимъ посягать на эту радость, не хотимъ лишать ея нашихъ артистовъ“.

Но отмѣняя выходы, несомнѣнно, отнимаютъ охоту и апплодировать и покушаются на „высшую радость“ артиста. Вообще, вопросъ вовсе не такъ простъ, какъ это кажется Вл. И. Немировичу-Данченко.

*** Не желая отставать отъ Ф. И. Шалапина, Л. В. Собиновъ также помѣстилъ въ „Стол. Утрѣ“ свою автобіографію: авось и его пригласятъ на гастроли въ Америку.

Черезъ океанъ онъ переплывалъ въ своихъ мечтахъ еще съ раннихъ лѣтъ.

„Съ раннихъ лѣтъ любилъ я музыку и пѣніе и особенно часто пѣлъ я „По синимъ волнамъ океана“—сообщаетъ онъ. Очень драгоценная біографическая черта.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала запросить товарищей и сослуживцевъ о судьбѣ моего сына артиста Николая Густавовича Байворскаго (Кукина), о которомъ я уже седьмой мѣсяцъ какъ не имю никакихъ свѣдѣній. Последнее время онъ служилъ въ труппѣ П. Орленева. Принимая во вниманіе его слабое здоровье, я какъ мать ужасно беспокоюсь. Убѣдительно прошу лицъ, имѣющихъ о немъ какія-либо свѣдѣнія, откликнуться на мою просьбу. Остаюсь заранѣе горячо благодарная Т. Кукина.

Спб., Англійскій пр., д. № 44, кв. № 7.

М. г. Покорнѣйше прошу дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ моему письму.

Въ № 31-мъ вашего журнала помѣщено письмо арчдакторши Сумскаго лѣтняго театра М. Богдановой, въ которомъ она громко заявляетъ, что „ея дѣло не лопнуло, а продолжается блестяще, люди служатъ и получаютъ“. Какіе люди служатъ и что они получаютъ—этого я касаться не буду, а коснусь лично себя, — которому, г-жа Богданова, осталась должна болѣе 1500 рублей, не возвративъ мнѣ мой залогъ 200 руб. и взявъ у меня сто рублей займообразно.

Уѣзжая изъ гор. Сумъ въ Калугу я предложилъ г. Богдановой, въ виду ея плохихъ дѣлъ, уплатить мнѣ только 300 р. взятыхъ наличными деньгами, на что она сказала: „вы не беспокойтесь — 2-го августа деньги эти вы получите“ (выѣхалъ я 12-го іюля), но теперь скоро уже и 2-е октября, а г-жа Богданова даже не нашла нужнымъ отвѣтить на мое письмо.
Арс. Черновъ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

„Соперница“. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Г. Кистемекеръ и Э. Деларъ. Переводъ В. Томашевской. Декораций—двѣ: 1-е и 2-е дѣйствіе—угловая гостинная въ отелѣ Бризе въ Нельи, 3-е и 4-е — у него же, въ скульптурной мастерской. Обстановка богатая. Въ планировкѣ декораций и общей обстановки сцены слѣдуетъ придерживаться авторскихъ указаній, несомнѣнно интересныхъ и мѣстами довольно оригинальныхъ. Наибольшій интересъ для режиссера и декоратора представляетъ 3-й актъ. Въ 4-мъ актѣ при помощи удачно скомбинированныхъ свѣтовыхъ эффектовъ возможно дать красивое, интересное освѣщеніе, отъ чего значительно выиграетъ, въ смыслѣ настроенія, заключительная сцена этого дѣйствія. Пьеса вообще сценична, съ выигрышными ролями, легкой изящной діалогъ, достаточно такъ называемаго сценическаго движенія и, въ отдѣльности, у главныхъ персонажей красивые монологи. Ролей всего: 4 женскихъ и 9 мужскихъ. Изъ нихъ наиболѣе благодарныя распредѣляются по амплу такъ (придерживаемая нѣскольکو устарѣлой терминологіи): Жанна Бризе — молодая герсиня, Симона — сильная ingénue dram., баронесса де-Линьель — молодая grande-dame или coquette, г-жа Шабло — coquette, Андре Бризе — любовникъ, Понтекруа — любовникъ-простакъ, баронъ де-Линьель — характерный фатъ, де-Мортанъ — комикъ-фатъ. Второстепенныя роли также представляютъ благодарный матеріалъ. 1-й актъ, какъ наиболѣе оживленный, требуетъ тщательной срепетовки и долженъ разыгрываться въ быстромъ темпѣ при безукоризненномъ знаніи ролей всѣми участвующими. Костюмы и парики современные. Продолжительность пьесы (безъ антрактовъ) — 2 — 2 1/2 часа.

„Богатая мать“ („Профессія м-ссъ Варренъ“) пьеса въ 4 д. Шау, пер. Вейконе.

Пьеса Шау имѣетъ своей темой все тотъ же вопросъ пола и подходить къ его рѣшенію, сурово взрывая буржуазные устои современной морали. „Падшая“ этой пьесы не смиренно молить свою дочь о прощеніи, а раскрываетъ передъ нею весь ужасъ социальныхъ отношеній общества.

Въ репертуарѣ пожилыхъ героинь едва ли найдется болѣе эффектная роль, чѣмъ роль мистриссъ Варренъ. Ее трудно подвести подъ (предѣленное амплу, такъ какъ и драматическіе и лирическіе ея моменты должны быть окрашены характерными штрихами облика женщины, прошедшей суровую школу жизни и безсильной скинуть съ себя—если такъ можно выразиться—нравственный отпечатокъ прошлаго.

Очень интересна и роль энергичной и выдержанной миссъ Фиши Варденъ. Артистка, берущаяся за ея передачу, должна остаться вѣрной спокойному тону въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ роли: „я знаю, что общественная мораль только комедія“—говоритъ миссъ Варренъ.

Эту комедію воплощаютъ остальные персонажи пьесы, начиная съ надменнаго пастора, прикрывающаго ханжествомъ темное прошлое; ярко очерченны и мистеры Прэдъ и Крофтсъ.

Особенно типичен послѣдній. Много лиризма и веселости въ роли сына пастора.

Пьеса написана съ юморомъ и хотя проникнута характеромъ чисто англійскихъ условий быта, но діалогъ ея все же не теряетъ остроумія и въ переводѣ.

Постановка ея не требуетъ особо сложныхъ декораций, хотя всѣ четыре картины происходятъ въ различной обстановкѣ. Особенно любопытно можно обставить четвертую картину—помѣщающаяся подъ самой вышкой дома контора англійскаго торговаго предприятия. Указанными шестью дѣйствующими лицами исчерпывается весь персоналъ пьесы.

По Провихціи.

Балашовъ (Сарат. губ.). Сезонъ въ Народномъ домѣ, арендованномъ впервые у Комитета попеч. о нар. трезв. до Великаго поста артистами Н. Б. Кайсаровымъ и Е. А. Алашеевскимъ открылся 1 октября при полномъ сборѣ драмой „Разрушенный храмъ“. Затѣмъ шли слѣдующія пьесы: „Внѣ жизни“, „Непогребенные“, „Свадьба Кречинскаго“, „Маскарадъ“ и „Денежные тузы“.

Предстоятъ гастроли Э. П. Никитина-Фабіанскаго, Н. П. Россова и артиста театра Корша М. М. Климова.

Владивостокъ. Мѣстнымъ антрепренеромъ г. Арнольдovýmъ „для удобства публики“ (?) передъ началомъ каждого спектакля и въ антрактахъ будетъ демонстрироваться „Иллюзіонъ“ „съ самымъ разнообразнымъ выборомъ новѣйшихъ картинъ, на выписку которыхъ дирекція не останавливается передъ затратами“. За дальностію разстоянія довольно трудно судить, о какихъ именно удобствахъ идетъ рѣчь, а также, насколько въ интересахъ самой публики тѣ матеріальныя жертвы („дирекція не останавливается передъ затратами“), на которыя съ такой рѣшимостью идетъ г. Арнольдovъ.

Гродно—Шавли. Украинской труппой г. Гайдамаки въ Гродно за 20 спектаклей взято на кругъ по 315 р. Труппа имѣла большой успѣхъ. Въ г. Шавляхъ (Ков. губер.) за 9-ть рядовыхъ спектаклей взято на кругъ по 227 р. (вечеровой расходъ—32 р.) при вмѣстимости театра въ 322 р. Наибольшіе сборы дали „Гейша“ на украинскомъ языкѣ и Мазела-пажъ. Бенефисы г. Гайдамаки прошли съ подарками. 10-го октября труппа начинаетъ въ г. Либавѣ.

Кіевъ. Артистъ гор. театра Е. И. Долининъ заболѣлъ было холерой, но въ настоящее время оправился и 13 октября уже пѣлъ въ „Фаустѣ“.

Нахичевань-на-Дону. Въ отвѣтъ на извѣщеніе г-жи Л. С. фонъ-дери-Лауницъ, что она для веденія антрепризы пригласила въ помощь г. Гслицына-Онѣгина, театр. коммисія увѣдомила г-жу Лауницъ, что городское управление отвѣтственнымъ лицомъ по договору считаетъ только лишь ее и что участіе посторонняго для города лица въ дѣлахъ антрепризы не можетъ избавить антрепренершу отъ принятыхъ обязательствъ.

Одесса. Репертуаръ гор. театра пополнился еще одной новинкой. На истекшей недѣлѣ три раза при очень хорошихъ сборахъ прошло „Пробужденіе весны“. Продолжаетъ дѣлать сборы „Воръ“ Бернштейна. Готовится къ постановкѣ „Горе отъ ума“ полностью.

— Скандальное засѣданіе гор. думы. Въ думу поступило заявленіе гл. Пеликана, поддержанное 16 другими гласными, о необходимости увеличить число членовъ театральной коммисіи, въ виду непродуктивности ея дѣятельности. Въ отвѣтъ на это заявленіе театральная коммисія обратилась въ думу съ просьбой назначить ревизію ея дѣятельности. Въ своемъ заявленіи театральная коммисія, между прочимъ, говоритъ: „театральное дѣло—дѣло не коммерческое, съ одной стороны тѣ жанры театральнаго искусства, которые могли-бы сразу увеличить доходность театра, не допустимы въ одескомъ городскомъ театрѣ и съ другой стороны, нынѣ заключенный театральною коммисіей договоръ по доходности его для города является, въ особенности если имѣть въ виду переживаемое нынѣ время, на столько выгоднымъ по сравненію со всѣми предыдущими, что даже возбуждало въ думѣ и возбуждаетъ въ о-вѣ сомнѣніе въ возможности его существованія. И въ концѣ-концовъ нужно имѣть въ виду и тотъ моральный плюсъ воспитательной стороны нынѣшней постановки театральнаго дѣла, который отчасти за счетъ города и въ большой мѣрѣ за счетъ доходности антрепренера, достигается путемъ доступности театра населенію, благодаря бесплатнымъ утренникамъ. Этотъ плюсъ покрываетъ весь дефицитъ театра, если онъ и окажется въ будущемъ при рациональномъ веденіи театральнаго дѣла“.

Гл. **Полежаевъ** находитъ, что въ предложеніи объ увеличеніи численнаго состава театральной коммисіи (до 8 лицъ вмѣсто 5) нѣтъ ничего обиднаго для этой коммисіи.

Гл. **Кулаковъ.** Нужно еще имѣть въ виду слѣдующую сто-

Авторъ „Порядочныхъ людей“. (Шаржъ).

рону дѣла. Для театральной коммисіи существуетъ бесплатная ложа. И можно опасаться, какъ-бы населеніе не увидѣло въ желаніи нѣкоторыхъ гласныхъ попасть въ члены театральной коммисіи стремленіе пользоваться даровою ложей.

Послѣднія слова вызываютъ бурю среди большинства гласныхъ. Многие вскакиваютъ съ мѣсты и топаютъ ногами. Возгласы: „Довольно, довольно!“

Гл. **Маслениковъ** раздражается градомъ упрековъ по адресу нынѣшняго антрепренера Гор. театра, культивирующаго, по мнѣнію оратора, несоотвѣтствующій репертуаръ, гдѣ не встрѣтишь ни одного русскаго имени (гдѣ Чеховъ, Островскій и т. п. великіе представители русскаго духа?), а предпочитаютъ какіе-то иностранцы. Репертуаръ Гор. театра приближается къ кафе-шантанному. „Что-же можетъ онъ—закрываетъ патетически ораторъ—дать запросамъ насъ, русскаго народа? Чѣмъ онъ можетъ питать нашу душу, наши идеалы, чѣмъ онъ можетъ воспитывать души нашихъ дѣтей?“

Гл. **Пеликанъ** ставитъ, между прочимъ, на видъ, что въ памятные октябрьскіе дни нашъ Гор. театр,—такъ-же, какъ и университетъ и дума,—служилъ очагомъ революціи.

Закрытой баллотировкой рѣшено увеличить число членовъ театр. коммисіи. Избранными оказываются Маслениковъ и Никитинъ. Третій абсолютнаго большинства не получилъ и выборъ третьяго отложенъ до слѣд. сессіи.

— Въ гор. аудиторіи съ успѣхомъ подвизается оперное товарищество.

Ростовъ-на-Дону. Оперная труппа Г. Е. Шумскаго понизила цѣны на мѣста и рѣшила ставить оперетки. Надо думать, это не „отъ хорошей жизни“.

Саратовъ. 6-го октября въ городскомъ театрѣ шла впервые новая пьеса Е. М. Бабецкаго „Жизнь падшей“. Театръ былъ полонъ. Въ роли Тиміанъ Готтебалль съ огромнымъ успѣхомъ выступила г-жа Петипа. Пьеса имѣла успѣхъ. Второе представленіе состоялось 10-го октября.

— Въ театрѣ Очкина (антреприза г. Понормова-Сколькоскаго) объявлены гастроли г-жи Шебуевой.

Севастополь. 11-го октября закончились гастроли оперной труппы г. Кастеллано. Сборы были очень хорошіе. Труппа выѣхала въ Симферополь.

Ставрополь губ. 9-го октября съ участіемъ автора была поставлена „Контора счастья“ кн. В. В. Барятинскаго.

Тамбовъ. Въ зимнемъ циркѣ-театрѣ Пикулина гоститъ ма-

лороссийская труппа Тогобочнаго. Труппа пользуется успѣхомъ. Сборы въ среднемъ 320 руб. на кругъ при ежедневныхъ спектакляхъ. Труппа пробудетъ до 1-го ноября.

Тифлисъ. Еврейская труппа, перекочевавшая сюда изъ Баку, терпитъ большіе убытки.

Томскъ. Дѣла труппы М. И. Каширина и С. П. Невѣжина въ общедоступномъ собраніи не важны. Серьезныя пьесы сборовъ не дѣлаютъ. Легкія комедіи и фарсы лишь привлекаютъ публику. Отсюда пестрота репертуара: „Коринское чудо“, „Соломенная шляпка“.

Уфа. На предстоящій лѣтній сезонъ театръ насл. Видинѣва сланъ П. П. Медвѣдеву.

Харбинь. Дѣйствуютъ два театра: „Художественно-артистическій театръ“ (драмат. труппа, подъ управленіемъ Н. А. Вѣлозерскаго) и общедоступный театръ (оперно-опереточная труппа). Въ драм. театрѣ прошли: „Джентльменъ“, „Эросъ и Психея“ (2 раза), „Жизнь человѣка“, „Татьяна Рѣпина“, „Семнадцатилѣтніе“ и др.

Харьковъ. 13 октября въ гор. театрѣ была поставлена новинка „Убѣжище“ Тимковскаго, имѣвшая слабый успѣхъ.

Намъ пишутъ изъ **Москвы.** Статистика дѣйствующихъ въ Москвѣ и подъ Москвой театровъ и клубовъ.

— Сергіевскій Народный домъ. Антреприза М. А. Мелетинской. Прошли: „Тартюфъ“, „Бѣшенныя деньги“, „Безприданница“.

— Сухаревскій Народный домъ. Антреприза Е. П. Полянскій. Прошли: „Въ старые годы“, „Не такъ живи, какъ хочется“, „Старый другъ лучше новыхъ двухъ“, „Не все коту масленица“, „Невольницы“.

— Сокольничій рабочій домъ. Постановка драматическихъ спектаклей поручено на текущій сезонъ г. Путинцеву. Имъ же снятъ театръ въ Таганкѣ при фабрикѣ Шамшина и Алексѣева.

— Охотничій клубъ. Оперетка.

— Заль Романова. Спектакли Л. А. Трубицкой и др. Драма.

— Нѣмецкій клубъ. Антреприза В. А. Сашина. Фарсъ.

— Въ охотничьемъ клубѣ ставятъ драматическіе спектакли Зайцевъ.

— Въ желѣзнодорожномъ клубѣ—спектакли съ участіемъ бывшаго коршевскаго артиста Свѣтлова. Первый его выходъ былъ въ „Чужихъ“ въ роли Дыбольцева.

— Пригородные театры: ст. Раменское. Антреприза Р. Р. Вейхель. Открытіе 1-го октября. Прошли: „Гроза“, „Никудышники“.

— Коломна-Голутвино. Антреприза Р. Р. Вейхель. Открытіе 23-го сентября. Прошли: „Гроза“, „Бѣшенныя деньги“, „Хирургія“, „Факель въ тайникѣ“, „Генеральша Матрена“, „Мазурка въ пользу голодающихъ“.

Провинціальная лѣтопись.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. 20-го сентября, послѣ трехнедѣльнаго отдыха отъ ярмарочнаго полу-сезона, открылся городской „Николаевскій“ театръ. Немного почищенный, безъ мокрыхъ пятенъ, красовавшихся прошлый годъ, заль театра былъ совершенно переполненъ на первомъ спектаклѣ. Шелъ „Идиотъ“. Пьеса была выбрана, вѣроятно, для перваго выхода г-жи Строевой-Сокольской — Настасьи Филипповны и, дѣйствительно, выборъ оказался удачнымъ: красочная, яркая роль полу-психопатической героини была нервно, съ большимъ подъемомъ проведена талантливою артисткою. Затѣмъ, понравился публикѣ и г. Лаврову-Орловскій (Иволгинъ), умно и вдумчиво игравшій. Старый знакомый—г. Рудницкій (кн. Мышкинъ), конечно, былъ радушно встрѣченъ. Словомъ, первый спектакль сразу показалъ, что труппа подобрана г. Васмановымъ неизмѣримо сильнѣе прошлыхъ сезоновъ.

Дальнѣйшіе спектакли до 1 октября подтвердили это: „Ревизоръ“, „Измѣна“, „Фарисей“ (2 раза), „Брандъ“ (2 раза) и наконецъ два утренника—„Лѣсъ“ и „Чародѣйка“ дали возможность въ общихъ чертахъ составить представление и о новыхъ силахъ. Доминирующее положеніе, вѣроятно, займетъ г-жа Строева-Сокольская (Зейнабъ, Настасья), артистка несомнѣнно съ талантомъ и художественнымъ вкусомъ. Чувство мѣры, тонкость отдѣлки, жизненность—вотъ ея достоинства.

Г-жа Кварталова (прелестная Хеся въ „Фарисеяхъ“, симпатичная Агнесъ въ „Брандѣ“) давно извѣстна нижегородской публикѣ. Не совсѣмъ еще опредѣлилась г-жа Зарѣчная (Мея въ „Фарисеяхъ“), можетъ быть, потому, что мнѣ еще не удалось видѣть ее въ отвѣтственной роли. Г-жа Понизовская (роли старухъ) и г-жа Ланская (grand-dame) — обѣ играютъ

если и не слишкомъ ярко, то всегда умно и интересно. Г-жа Мошкова (Герцъ въ „Брандѣ“, Ханка въ „Фарисеяхъ“) симпатичное дарованіе.

Изъ мужского персонала, повидимому, г. Лаврову-Орловскому (городничій) суждено стать любимцемъ публики—это прекрасный артистъ, правда, иногда какъ будто немного рѣзко играющій. Недостаточно еще выяснился г. Смигиревъ. Способный актеръ г. Браиловскій, уже игравшій въ Нижнемъ. Про г. Рудницкаго съ его благородною, полною вкуса, игрою говорить нечего.

Боевою пьесю, конечно, пока остается „Брандъ“.

Прежде всего она очень хорошо для провинціи поставлена: декорации работы г. Гартѣе положительно хороши; затѣмъ, пьеса усердно слепетована и идетъ безъ шероховатостей въ режиссерскомъ отношеніи: режиссеръ—г. Васмановъ—не мало поработалъ, повидимому. Исполненіе... Брандъ г. Рудницкій. Я не согласенъ съ его толкованіемъ ибсеновскаго героя: г. Рудницкій больше отънялъ страданія Бранда. Пока „Брандъ“ далъ два полныхъ сбора по повышеннымъ цѣнамъ.

Н. Саввинъ.

КРЕМЕНЧУГЪ „Фимкой“ открылся сезонъ въ зимнемъ театрѣ. Первый спектакль разыгранъ былъ ровно, гладко, съ удовлетворительнымъ ансамблемъ. Обратили на себя вниманіе г-жа Вертеръ, тепло сыгравшая центральную роль Фимки, г. Жуковский—типичный профессоръ Молтовъ и г. Соколовъ, давшій довольно яркій, интересный образъ въ роли Ермолая.

Вторымъ спектаклемъ, для открытія народной аудиторіи, поставлена была „Маюрша“ Шпажинскаго. Названные артисты и на этотъ разъ выдѣлились исполненіемъ. Дальше прошли пьесы: „Сильные и слабые“, „Черныя вороны“, „Голодъ“, „Незрѣлый плодъ“ и пресловутый „Шерлокъ Холмсъ“. За этотъ рядъ спектаклей силы труппы успѣли вполне опредѣлиться. Обратилъ на себя вниманіе исполненіемъ въ роли Мины въ „Голодѣ“ Юшкевича г. Каренинъ. Искренній, теплый тонъ у молодой актрисы г-жи Лѣсковой. Изъ остальныхъ исполнителей, входящихъ въ составъ сезонной труппы г-жи Аничковой, несмотря на цѣлый рядъ сыгранныхъ пьесъ, пока никто не возвысился надъ среднимъ уровнемъ. Оттого иногда пьесы ансамбля не производятъ должнаго впечатлѣнія. Обставляются пьесы тщателью, стильно и со вкусомъ.

Судя по приему, который оказываетъ наша публика артистамъ, труппа, видимо, нравится.

Вначалѣ сборы были слабые, но „Голодъ“ Юшкевича нѣсколько поднялъ интересъ публики къ театру и фонды идутъ на повышеніе.

„Гвоздь“ сезона, въ родѣ прошлогодняго „Шерлока“, еще не объявилось и, естественно, что репертуаръ проявляетъ пока чисто лихорадочныя свойства; метается отъ старыхъ пьесъ къ фарсу, отъ фарса къ новинкамъ и т. д.

Общедоступные спектакли въ аудиторіи привлекаютъ мало публики.

Въ аудиторіи устраиваются танцевальныя вечера, маскарады и демонстрируется электро-біографъ.

Погруженный уже нѣсколько лѣтъ въ спячку, мѣстный музыкально-драматическій кружокъ проявляетъ нѣкоторые признаки возрожденія.

Приступлено къ организациі музыкальныхъ собраній, при участіи вновь сформированнаго струннаго оркестра, подъ управленіемъ г. Зелинскаго и устраиваются литературно-музыкальныя вечера при участіи любительскихъ силъ и профессиональныхъ артистовъ.

П. Дѣйманъ.

СМОЛЕНСКЪ. 2-го сентября съ небывалымъ въ Смоленскъ матеріальнымъ успѣхомъ закончили сезонъ малороссы Б. А. Ердерава. За шесть недѣль дирекція взяла двѣнадцать съ половиною тысячъ, при небольшихъ расходахъ. Составъ труппы все время освѣжался. Постоянныя силы—основаніе—г-жа Кочубей-Дзбановская и г. Недоля. Первая—съ отличнымъ голосомъ, непринужденными манерами, въ мѣру игравшая для русскихъ оперетокъ. Въ свой бенефисъ, прошедшій при переполненномъ театрѣ, съ большимъ успѣхомъ поставила „Куколку“. Г-нъ Недоля, разнообразный, даровитый комикъ, отлично гримирующійся съ выразительной мимикой. Незамѣнимый куплетистъ и отличный рассказчикъ.

На зиму Смоленскъ остается безъ труппы. Зданіе Народнаго Дома, не ахти какое, будетъ пустовать, такъ какъ попечительство о народной трезвости прекратило субсидіи. Небольшая, сыгравшаяся драматическая труппа сдѣлала-бы отличная дѣла—безъ риска.

Образовалось, правда, общество „любителей изящныхъ искусствъ“, предполагающее, по первоначально давать праздничныя спектакли.

А потребность въ театрѣ—большая. Проѣзжая труппы всегда вывозили изъ Смоленска хорошіе сборы, что и немудрено—городъ губернской, большой, интеллигентный, кругомъ много помѣщиковъ, наѣзжающихъ въ Смоленскъ только зимою.

Говорятъ, въ Бюро толчея непротолченая отъ артистовъ, оставшихся „не удѣль“. Чтобы образовалъ тварщество, да рискнуть прѣхать въ Смоленскъ. Повторяю, что риска почти нѣтъ—дѣло сдѣлать можно.

НІЕВЪ. Странной системы придерживается антреприза нашего драматического театра при составлении текущего репертуара: дѣла идутъ блестяще (за первые 12 спектаклей взято 917 р. на кругъ); многія изъ поставленныхъ пьесъ имѣли успѣхъ и дѣлаютъ сборы, а дирекція театра ставитъ все-таки не менѣе двухъ новыхъ пьесъ въ недѣлю. Въ этой погонѣ за ненужнымъ пока „гвоздемъ“ сезона дирекція, конечно, не обнаруживаетъ чрезмѣрной разборчивости. Далѣе. Если въ самомъ началѣ сезона были нѣкоторыя основанія опасаться, что сцена театра „Соловцовъ“ станетъ ареной для рискованныхъ опытовъ режиссера-новатора, то теперь мѣсто этихъ опасеній заступило другое, а именно: что режиссеръ нашъ почилъ на лаврахъ и сталъ совершенно индифферентно относиться къ тому, что происходитъ на вѣренной ему сценѣ. По крайней мѣрѣ во многіяхъ изъ поставленныхъ въ послѣднее время пьесъ почти совсѣмъ не видно слѣдовъ режиссерской дѣятельности, а нѣкоторыя пьесы (какъ напр. „Лорензаччіо“) поставлены прямо таки небрежно и даже неряшливо.

Изъ поставленныхъ со времени моего перваго письма пьесъ наибольшій художественный успѣхъ имѣли „Джіоконда“ Д'Аннунціо, „Сестра Беатриса“ Метерлинка и „Духъ земли“ Ведекинда.

Изящная и своеобразная пьеса Д'Аннунціо нашла достойныхъ исполнителей въ лицѣ г-жи Пасхаловой (Сильвія) и г. Горѣлова.

„Сестру Беатрису“ въ театрѣ „Соловцовъ“ ставилъ второй режиссеръ театра, г. Дагмаровъ, и въ общемъ удачно справился со своей задачей.

Въ своей постановкѣ г. Дагмаровъ, не мудрствуя лукаво, трактовалъ пьесу, какъ поэтическую, красивую легенду, ничего не навязывая зрителью, и результаты получились отличные: символы пьесы отъ такой постановки нисколько не пострадали, а пьеса смотрѣлась съ интересомъ и удовольствіемъ.

Кое въ чемъ г. Дагмаровъ все же отдалъ дань модѣ: красивую декорацию онъ зачѣмъ-то взялъ въ рамку, сдѣланную подъ старо-италианскую (какъ мнѣ говорили) живопись, а въ сценахъ съ сестрами хотѣлъ, очевидно, добиться какихъ-то пластическихъ группъ, но изъ этого ничего не вышло, — получились какіе-то „ломанныя линіи, острые углы“.

Изъ монахинь говорили въ тонъ и вообще производили впечатлѣніе настоящихъ живыхъ людей только г-жи Коллэнъ и Лѣсная.

Роль Беатрисы очень удалась г-жѣ Пасхаловой. Лучшее мѣсто въ ея исполненіи — 2-ой актъ; слабѣйшій актъ третій, здѣсь желательнее побольше темперамента, глубины, силы.

Принцъ Беллидоръ (г. Горѣловъ) былъ изященъ и привлекателенъ, но слишкомъ ужъ подходилъ подъ стиль монастыря и его святости; вѣдь Беллидоръ представитель въ пьесѣ мірской жизни и ея соблазновъ, — ему безплотнымъ быть не полагается.

„Духъ земли“ Ф. Ведекинда — смѣлая, красочная вещь, написанная широкими, даже рѣзкими мазками. Пьеса произвела не на всѣхъ одинаковое впечатлѣніе; раздавались даже голоса, обвинявшіе пьесу въ „безнравственности“ и склонные видѣть въ ней простую порнографию.

Центральная фигура пьесы женщина, по имени Лулу, — хищникъ, красивый, чувственный звѣрь, стихійно губящій всѣхъ на своемъ пути и спокойно предающийся чувственнымъ наслажденіямъ надъ трупами своихъ жертвъ.

Г-жѣ Карелиной-Раичъ удалось создать удивительный, незабываемый образъ. Ея Лулу была, согласно замыслу автора, женщиной-змѣей, гибкой, изворотливой, сладострастной, коварной и кровожадной.

Къ достоинствамъ г-жи Карелиной-Раичъ надо прибавить необыкновенную пластичность.

Остальныя роли въ пьесѣ слабо очерчены авторомъ. Исполненіе ихъ было удовлетворительнымъ.

Изъ остальныхъ, поставленныхъ за это время пьесъ могла и должна была представить значительный интересъ драма Альфреда де-Мюссе „Лорензаччіо“, но, какъ я уже говорилъ, на нашей сценѣ она была обставлена и поставлена чрезвычайно небрежно и шла, очевидно, только для того, чтобы дать возможность г. Горѣлову блеснуть ролью Лорензаччіо, которую онъ, дѣйствительно, исполняетъ виртуозно.

Но вообще, нельзя продолжать дебюты до безконечности! Вотъ и „Карьера Наблочнокаго“ возобновлена на нашей сценѣ, конечно, только потому, что г-жа Карелина-Раичъ превосходна въ роли Нелли (за исключеніемъ 4-го акта), но вѣдь артистическая фізіономія г-жи Карелиной-Раичъ уже достаточно выяснилась для публики и безъ этого.

Пользуется успѣхомъ у публики „траги-фарсъ“ (!) г-жи Габріели Запольской „Мораль пани Дульской“, довольно живо и талантливо написанная вещичка.

Прекрасно играла Дульская г-жа Токарева, хорошимъ Збышко былъ г. Орловъ-Чужбининъ и искреннимъ тономъ вела роль Мелли г-жа Лѣсная. Г-жа Карелина-Раичъ въ роли Хеси переигрывала и слишкомъ старалась походить на маленькую дѣвочку. Ея суетливость и дѣланная походка были неестественны и производили неприятное впечатлѣніе.

Нѣ оправдала надеждъ въ Кіевѣ „Волна“ г. Рышкова

Пьеса отлично исполнялась на нашей сценѣ. Особенно хороши были г-жа Пасхалова и г. Версановъ (Нина и Платонъ Гордынины). Снова недурно справилась съ своей ролью (Чужбинина) г-жа Лѣсная, — молодая артистка, подающая большія надежды.

Вообще въ текущемъ сезонѣ въ труппѣ г. Дуванъ-Торцова подобралась способная молодежь. Обращаютъ на себя вниманіе г-жи Коллэнъ и Лѣсная; гг. Берсеневъ, Крамовъ, Кузнецовъ и Леонтьевъ. Помимо несомнѣнныхъ способностей, перечисленные артисты отличаются вдумчивостью, сознательнымъ и любовнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Симпатичнымъ начинаніемъ дирекціи театра „Соловцовъ“ явилась организція утренниковъ, сопровождающихся лекціями по исторіи русскаго театра. Къ сожалѣнію дѣло пока еще, повидимому, не наладилось, и первая двѣ лекціи (лекторы: гр. де-ла-Бартъ и г. Богумиль) приходится отнести къ числу не совсѣмъ удачныхъ. Шумный успѣхъ выпалъ на долю третьяго лектора, прив.-доц. Чаговца, прочитавшаго лекцію на тему „Дань вѣчности и вѣку въ комедіи Грибоѣдова“. Лекція, дѣйствительно, была красиво и занимательно задумана и выполнена, но едва ли она уяснила для слушателей литературныя достоинства и значеніе „Горя отъ ума“, такъ какъ почтенный лекторъ въ свою очередь отдалъ дань минутъ и преимущественное свое вниманіе удѣлилъ вопросамъ, со сценой и безсмертной комедіей непосредственной связи не имѣющимъ.

Во всякомъ случаѣ и то хорошо, что со сцены раздалось живое слово.

15-го сентября въ театрѣ Бергонье открылъ сезонъ фарсъ г. Новикова. По слухамъ, въ текущемъ сезонѣ фарсъ пока держится въ рамкахъ приличія, чего нельзя сказать о предшествовавшемъ сезонѣ.

Въ театрѣ общества грамотности играютъ малороссы съ г-жей Заньковецкой и г. Садовскимъ во главѣ.

Словомъ — сезонъ въ разгарѣ. Обо всѣхъ этихъ театрахъ поговорю въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

М. Р.

БАРНАУЛЪ. Намъ присланъ отчетъ за лѣтній сезонъ, съ 14-го мая по 3-е сентября антрепризы Баронессы Е. Н. Розенъ. Прошли слѣдующія пьесы: „Соколы и вороны“ (открытие сезона), „Ревизоръ“, „Въ городѣ“ — 2 раза, „Оживающая пустыня“, „Честь“, „Варооломеевская ночь“, „Спаситель“, „Горе-злосчастіе“, „Всѣхъ скорбящихъ“, „Каморра“, „Агитаторы“, „Казнь“, „Каменотесы“, „Двѣ сиротки“, „Поединокъ“, „Трильби“, „Разрушенный храмъ“, „Доля или Сибирская глушь“, „Набатъ“, „Идіотъ“, „Орленокъ“ — 2 раза, „Цыганка Занда“ — 2 раза, „Погромъ“, „Птички пѣвчія“ — 2 раза, „Скрипачъ изъ Кремоны“, „Склепъ“, „Недрузи“, „Туннель“, „Материнское благословеніе“, „Горе отъ ума“, „Жизнь челоѣка“ — 2 раза, „Душка Анатолий“ и „Мустье Санъ-Жень“ (бен. Я. В. Голованова), „Старый закалъ“, „Елка“ и „Зеленый островъ“ (бен. М. Г. Ди-Крокко), „Еврей“, „Богъ мести“, „Шерлокъ Хольмсъ“, „Моріани“, „Местъ Моріани“, „Жертвы эпохи“, „Марія Стюартъ“, „Вечерняя зоря“, „Княжна Тараканова“, „Испанскій дворянинъ“, „Дѣти солнца“, „Прекрасная Елена“, „Трагедія ученика“, „Ради счастья“, „Царь Θεодоръ Иоанновичъ“ (бен. А. Ф. Володина), „Миссъ Гоббсъ“, „Желѣзная маска“, „Перекаты“ (бен. Н. Н. Литвинова), „Царь Борисъ“, „Бѣдныя овечки“ и „Волшебные звуки“ (бен. дирижера И. Э. Клястеръ), „Христофоръ Колумбъ“, „Народный представитель“ (бен. М. Ф. Добрякова), „Обреченные“, „Преступленіе и наказаніе“ (бен. Е. Н. Розенъ), „Ну-ка покажите что у васъ есть“, „Безприданница“. Взято всего валового сбора 9,519 р. 23 к. Наилучшіе сборы дали: „Орленокъ“, „Бѣдныя овечки“ (бен. А. Ф. Володина), „Царь Θεодоръ Иоанновичъ“ (бен. А. Ф. Володина), „Трильби“, „Варооломеевская ночь“, „Склепъ“, „Материнское благословеніе“ (бен. Э. И. Булатовой), „Жизнь челоѣка“, „Безприданница“ (закрытіе сезона). — Весь вечеровой спектакльный расходъ за 64 спектакля 3,572 р. 97 к., жалованье артистамъ и всѣмъ служащимъ 3,109 р. 45 к., выдано бенефициантамъ 278 р. 94 к., выдано съ благотворительной цѣлью 126 р. 89 к., выдано артистамъ дорожныхъ отъ Москвы 151 р., бібліотека и общій мелкій расходъ 242 р. 68 к., чистой прибыли взято за сезонъ 2,037 руб. 30 коп.

Театръ на будущій лѣтній сезонъ 1908 года данъ на прежнихъ условіяхъ баронессы Е. Н. Розенъ, предложившей обществу собранію расширить театръ за свой счетъ и взять въ аренду на три лѣтнихъ сезона съ правомъ пользованія таковымъ 1-й сезонъ на льготныхъ условіяхъ. Предложеніе было принято по представленію плана перестройки театра.

Уполномоченный дирекціи баронессы Е. Н. Розенъ,

А. Ф. Володинъ.

ПРОСКУРОВЪ. Дѣла малорусской труппы М. Ярошенко съ конца сентября значительно поправились. Постановка новыхъ для Проскурова пьесъ увеличила сборы. За сентябрь (15 спектаклей) сдѣлано около 3 тысячъ руб., а въ октябрѣ можно рассчитывать на большую сумму. Это лучше доказательство того, что труппа нравится и имѣетъ успѣхъ.

Изъ длиннаго ряда пьесъ понравились публикѣ и дѣлали болѣе или менѣе хорошіе сборы: „Хмара“, „Батькова сказка“

Карпенко-Караго, „За волю и правду“ и „Стеновый шеть“. Постановка пьесъ, благодаря умѣлому режиссеру г. Карпенко — безукоризненна. Сравнительно слабо прошла такая превосходная вещь какъ „Борци за мрiи“, въ которой дѣйствительно хорошо играли лишь гг. Варвалюкъ, Ярошенко, Сайгадачный и Борисенко, и еще слабѣе „За волю и правду“ съ г. Шевченко въ роли Даныла. *Маркъ Штернъ.*

БЕНДЕРЫ и ТИРАСПОЛЬ. Намъ присланъ отчетъ по поѣздкѣ фарсового товарищества въ гг. Бендеры и Тирасполь 15 и 16 сентября 1907 г. Въ составъ труппы входили: г-жи Никольская, Михайлова, Молчановская, Новикова, Муратова, Дунайская, г. Лирскій-Муратовъ, Ратушевъ, Новиковъ, Ждарскій, Вавичъ, Эрнестовъ, Славинъ, Вурманскій. Въ число товарищей вошло 12 человекъ, остальные же были на разовыхъ. Шли фарсы: 1) „А у васъ есть, что предъявить?“ и 2) „Руки вверхъ“. Валовой выручки за два дня было 377 р. 20 к., расхода же, считая дорожные и ужинъ (!)—237 р. 30 к., чистой прибыли 139 р. 90 к., что составляетъ на марку по 3 р. 60 к. Расходы были слѣд. за два города: помѣщеніе—45 р. 60 к., разовыя и проѣздня имъ—33 р. 20 к., благ. сборъ—20 р. 80 к., реквизитъ, парикмахеръ—4 р., костюмы и библиотечка—6 р., типографіи—25 р., расклейка—9 р. 25 к., кассиру и контролеру—19 р., передовымъ—14 р., мелкіе расходы—1 р. 65 к., дорожныя—60 р., ужинъ (?)—7 р. 80 к. Если считать дорожныя, то товарищи получали отъ 12 р. 20 к. до 26 р. 60 к. (высшая марка за два дня). Администраторъ товарищества труппы „Фарсъ“—И. И. Ждарскій.

ВОРОНЕЖЪ. 28 сентября наконецъ открылся зимній сезонъ нашего городского театра „Весеннимъ потокомъ“. Дирекція К. Е. Олигина и В. И. Семенова.

Первый спектакль далъ битковый сборъ. На слѣдующемъ спектаклѣ („Мастеръ“ Бара) театръ былъ на половину пустъ. Г. Олигинъ прекрасно провелъ роль Плахова въ „Весеннемъ потокѣ“ и Кая Дура въ „Мастерѣ“. Старый знакомый воронежской публики, игравшій еще въ блаженныя времена арендаторства городскихъ театровъ А. А. Линтеаревымъ, г. Короткевичъ, интересный и серьезный комикъ. Среди женскаго персонала М. И. Велизарій, затѣмъ г-жа Кряжева—это

лучшія силы труппы. У г-жи Баскаковой есть темпераментъ, но ей очень мѣшаетъ недостатокъ голосовыхъ средствъ. Въ общемъ труппа недурно подобрана и при болѣе строгомъ подборѣ репертуара можно предсказать ей успѣхъ.

Въ театрѣ Попова и Народномъ домѣ подвижутся любительскіе кружки, въ первомъ сезонѣ открылся 27 сент. жепѣно-дорожнымъ любительскимъ кружкомъ. *К. Владиміровъ.*

МИНСКЪ. Игравшая у насъ почти полто:а мѣсяца (42 спектакля) малороссійская труппа И. Л. Сагатовскаго сборовъ не дѣлала и, что называется, „горѣла“. Не помогли ни бенефисы, ни новыя пьесы, даже такая пьеса, съ нѣкоторымъ злободневнымъ политическимъ характеромъ, какъ „За волю и правду“ Колесниченко шла при пустомъ театрѣ. А между тѣмъ такого равнодушія публики малороссы безусловно не заслуживали—труппа, хотя и не первоклассная, но производила довольно выгодное впечатлѣніе, чему способствовало — хороший подборъ пьесъ, аккуратное начало спектаклей, отсутствіе рекламы. Изъ артистовъ въ труппѣ выдѣлялись самъ г. Сагатовскій, г. Замичковскій и г-жа Думка. Несмотря на отчаянныя дѣла, всѣ артисты были удовлетворены полнымъ окладомъ жалованья.

Въ мѣстномъ литературно-артистическомъ обществѣ сезонъ драматическихъ спектаклей открылся „Горемъ отъ ума“ Грибоѣдова. Режиссеромъ общества на настоящей сезонъ приглашенъ артистъ Н. П. Красновъ.

Съ 8 сентября въ городскомъ театрѣ играетъ еврейская труппа Ю. Адлера. Съ 1 октября опера Е. А. Бѣляева. *И.*

НАХИЧЕВАНЬ-на-ДОНУ. Антреприза Л. С. Правдичъ и М. Н. Голицына-Онѣгина. Составъ труппы: Л. С. Правдичъ, М. Н. Шадуурская, Е. М. Чарова, М. В. Карпина, А. А. Романовская, Е. А. Томшева, С. К. Славина-Славская, Е. М. Медвѣдева, Н. Л. Льяннихъ, Н. П. Линдинъ-Дубровскій, К. П. Костюковъ, В. Е. Ивановъ, А. М. Самаринъ-Волжскій, М. Н. Онѣгинъ, Н. Н. Стояновъ, Н. П. Дубравинъ, Л. М. Прозоровскій, Е. М. Савичъ. Главный режиссеръ М. Н. Онѣгинъ; помощникъ Я. А. Соловьевъ; суфлеръ М. Ф. Баратовъ; администраторъ П. П. Вишневецкій. Открытіе сезона 14-го октября „Горе отъ ума“.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—52

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб Зоологическаго сада и театра „Аптай“ и проч частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника **М. БАСОВСКАГО.**

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—11

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“
драма въ 4 д. Клетемъра (автора пьесы „Истиникъ“), перев. г. Подилова.
рукоп. цензур. экз. 6 руб.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Ковицкій, д. Вахрушина,
подъѣздъ 2. 52—40

НОВАЯ КНИГА. АННА САКСАГАНСКАЯ.

Драматическія сочиненія.

Томъ второй.

„На новую дорогу“. Пьеса въ 4 д.

„Внѣ закона“. Драма въ 3 д., 4 к.

„Безумная“. Драма въ 2 д. и 3 к.

ЦѢНА 2 рубля. 10—8

Продается въ копторѣ „Театра и Искусства“.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіяся, легко раздражающіеся Взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имеется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навязывать себя поддѣлокъ.

Алфавитный списокъ драматическихъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(„Пр. Вѣстн.“ № 256 отъ 18 октября).

- „Безпечальныя“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова. Изд. журн. „Театръ и Искусство“.
- „Война“, въ 4 д. Н. Евреина. Изд. журн. „Театръ и Искусство“.
- „Въ цѣпяхъ“, въ 4 д. Бріе, пер. В. Томашевской. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.
- „Рафэль—воръ-любитель“, перев. гг. Ярона и Пальмсаго. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.
- „Черные вороны“, въ 5 д. В. Протопопова. Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

Репертуаръ Сиб. Императорскихъ театровъ съ 22 по 29 октября.

- Въ Александринскомъ театрѣ.
22-ю: „Не въ свои сани не садись“, 23-ю: „Склепъ“, 24-ю: „Дѣло“, 25-ю: „Гроза“, 26-ю: „На бойкомъ мѣстѣ“, „Раскольниковъ и Порфирій Петровичъ“, 27-ю: „Вечерняя заря“, 28-ю: „Маленькій Эйольфъ“.
- Въ Марининскомъ театрѣ.
22-ю: „Евгеній Онѣгинъ“, 23-ю: „Тангейзеръ“, 24-ю: „Риголетто“, 25-ю: „Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и двѣхъ Февроніи“, 26-ю: „Кавказскій плѣнникъ“, 27-ю: „Благотворительный спектакль“, 28-ю: утр.: „Франческа да Римини“, веч. „Тщетная предосторожность“, бал. „Принцъ-Садовникъ“, балетъ.
- Въ Михайловскомъ театрѣ.
22 и 23-ю: „Jeunesse“, „La neige“. 27 и 28-ю: „La sacrifiée“, „Ches les Zoaques“.

МАЙСКАЯ РОСА

лучшее средство, придающее лицу натуральную бѣлизну, нѣжность и красоту, удаляющее веснушки, угри, прыщи и морщины. Дѣйствіе замѣтно съ перваго употребленія! Пробное патріаіе лица производится въ кабинетѣ „Майской Росы“ бесплатно.

Не кремъ, а прозрачная жидкость!!! Цѣна флакона 2 р. 50 к. продается исключительно у изобрѣтательницы

А. К. ВЕЙБЕЛЬ.

Спб. Екатерининскій кан. д. 49, кв. 25. у Каменнаго моста.

ПОСЛѢДНІЙ КРИКЪ

моды. Бинокли для театровъ художественной работы лучшихъ французскихъ мастеровъ и художниковъ. Стилъ: Moderne, Vateau, Louis XIV, Pompadour etc. Колоссальный выборъ внѣ конкуренціи. Цѣны отъ 2 руб. 50 коп. до 200 руб.

Гг. артистамъ скидка 10%. Для гг. сценическихъ дѣятелей, страдающихъ часто головной болью — паразитальная новость: охлаждающій никкелевый компрессъ. Моментальное облегченіе болей, даже во время одного антракта.

Цѣна съ пер. и упак. 3 руб. Требуйте, съ ссылкой на журналъ „Театръ и Искусство“, новые каталоги: Много интереснаго для гг. артистовъ Спб. Невскій, 6.

Оптикъ и механикъ А. БУРХАРДЪ.

5—2.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхованія нажитнаго на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕВЪНАСЛИ СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣвскихъ хозяйствахъ, при всякихъ стрѣльбныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- б) Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій на поѣздахъ, жѣззнодорожн. и пароходахъ—по пожизненнымъ посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 49.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Требуйте

Цвѣточный О-де-колонъ

„Вера-Виолетта“

Товарищества

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ.

Литовская ул., д. № 123.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу развѣшенные

НОВИНКИ

въ переводѣ А. П. Бурдъ-Восходова, Вѣнскаго и Берлинскаго театровъ

„Комедія Брано“, ком. въ 4 д. Вернарда Шоу. „Императоръ“ (роли Наполеона, Папи Пія VII).

„Жизнь красико“, Германа Вара.

„Мастеръ“ („Музыка“), Ведекинда.

„Эмалія съ супружествомъ“ или („Хорошій“), ком. въ 3 д. Вара.

„Пророкъ“, въ 4 д. Ведекинда. 2—1

„ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“

(Какъ это бываетъ)

въ 5 д., переводъ В. М. Бабецкаго. Высывается налож. плат. за 2 р. 50 к. изъ копт. „Театра и Искусства“, и отъ автора: ХАРЬКОВЪ, Сумская, 78, кв. 5. 2—2

„ЗОЛОТЫЯ ПУТЫ“

(„Золотыя оковы“)

к. въ 4 д. Бріе, перев. Ал. Ларина, ц. 2 р.

МЕСТЕРЪ-ТЕАТРЪ

Невскій 65. * Телефонъ 10—70.

Говорящихъ, поющихъ, концертирующихъ живыхъ картинъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО СЕНСАЦИОННЫЯ НОВОСТИ!!

ГВОЗДИ СЕЗОНОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ТЕАТРОВЪ!!

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 коп. до 1 р. 60 коп. Ложи 6 р. 50 к.

Спеціальныи отдѣлъ: до 200,000 метровъ, продажи и проката новѣйшихъ фильмиъ и аппаратовъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Малороссійскія ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ

для пѣнія съ акомпаниментомъ фортепіано.

	Р. К.
Артемьевскій. Запорожець за Дунаємъ.	5 —
Арнасъ, Н. Катерина опера у 3 дѣяхъ либретто по Шевченку склавъ Н. Аркасъ	3 50
Лисенко, Н. В. Зима и Весна або „Снигова Краля“ дѣтска фантастична опера у 2-хъ одинахъ.	2 —
— Коца-Дерева. Дѣтска комична опера въ одинъ дѣй. Граб. Рус. Лид. Либретто уложила Дидрова чайка	1 25
— Наталка Полтавка. Перша украинска оперетка у 3-хъ дѣяхъ И. Котляревського	1 50
— Панъ Козький. Комична дѣтска опера у 4-хъ одинахъ	—
— Радвана нячъ. Комико-лирична опера у чотырѣхъ дѣяхъ, музыку уложивъ для оперы съ проводомъ фортепіано авторъ	8 —
— Утоплена. (Майска Нячъ). Опера лирична у 3-хъ дѣяхъ, слова М. П. Старыцкого. Для оперы, съ проводомъ фортепіано	4 —
— Чорноморци. Опера у 3-хъ дѣяхъ. Текстъ по Кухаренку склавъ М. Старыцкий	2 —
Ницинскій. Вечорниця (Назаръ Стодола)	1 50

Каталоги малороссійскихъ книгъ и нотъ раздаются и высылаются бесплатно.

НА ГЛАВНОМЪ СКЛАДѢ
въ Книжномъ и Музыкальномъ
Магазинѣ
Л. ИДЗИКОВСКАГО въ Кіевѣ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

С.-Петербургской
ТЕХНО-химической лабораторіи
быстро, прочно и натурально окрашиваетъ волосы въ черныя, темпо-русый и русый цвѣта.

Главный складъ
С.-Петербургъ, Лиговская, № 123.
Продается вездѣ.

Воронежскіе Городскіе лѣтній и зимній театры

сдаются въ аренду

первый съ 1 Января 1908 г., а второй съ 1 Мая того же года; за условіями обращаться въ Воронежскую Городскую Управу. Заявленія на аренду будутъ приниматься Управой до 29 Ноября.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

За окончаніемъ 15 Мая 1908 года срока аренднаго договора, будетъ сдаваться въ аренду вновь для постановки спектаклей въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ
Городской „НИКОЛАЕВСКІЙ“ театръ,
срокомъ на три года. Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственные дни и часы. Заявленія приниматься будутъ до 1 Января 1908 года.

г. БАКУ.

Зимній театръ-циркъ Бр. Никитинныхъ свободенъ съ 20-го января 1908 года до великаго поста, желательна фарсъ или оперетта. Театръ въ центрѣ города, зрительный залъ по цѣнамъ отъ 3 р. 10к. до 30 коп. вмѣщаетъ 1800 руб.
Условіе: Баку, театр-циркъ Никитинныхъ, арендатору П. И. Вагрову.
2-я

Театръ благоустроенный

въ большомъ городѣ, на 1200 чел. продается съ переводомъ долга очень выгодно, со всѣмъ инвентаремъ въ полномъ ходу. Театръ новый, камен. съ электрич. и паровымъ отоплен. Обращ. пшелев. Кіевъ, Прорывная ул., 7, кв. 6. Л. М. А. 5—2

Театральный календарь на 1907—1908 гг.

Справочная и записная книжка для сценическихъ дѣятелей и театраловъ въ 4-хъ частяхъ.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 1—1

Выписывающіе отъ составителя А. С. Кошевойрова (Москва, Молчановка, Криво-Никольскій пер., д. Обтажновыхъ, кв. 4) запересылку не платятъ. Наложн. платежъ 10 коп.

МАССАЖЪ ЛИЦА

по новѣйшему парижскому способу.
Устраненіе морщинъ, красноты, веснушекъ, прыщей, угрей и прочихъ дефектовъ кожи лица, шеи и рукъ. Уничтоженіе излишней полноты двойныхъ подбородковъ, отековъ и т. д.
Уирѣпленіе волосъ электро-вибро-массажемъ общій и врачебный.
Паровыя ванны, свѣтотеченіе.
Продама лучшихъ заграницныхъ косметикъ и духовъ.

К. И. ШАГИНА.
Павтелеймоновская 11, кв.

Превосходное мыло ВЕРА-ВІОЛЕТТА

НО ТОЛЬКО
С.-Петербургской ТЕХНО-Химической лабораторіи.

С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.